

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: РОЛИ ЛИЧНОСТИ И КОМАНДЫ РУКОВОДИТЕЛЯ

Морякина В.А., Курская А.С., Каланчекаев Н.М.

студенты группы СГНЗ-33Б

Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана

Научный руководитель: Карась Р. А.,

доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»,

кандидат политических наук,

karas@bmstu.ru

Аннотация: Процесс принятия управленческих решений приобретает особую значимость в современных условиях динамично развивающейся сферы социального управления для обеспечения эффективного функционирования организаций. Статья исследует психологические механизмы и личностные детерминанты, влияющие на процесс принятия решений руководителем и коллективными ЛПР.

Ключевые слова: управленческие решения, психология лидерства, личность руководителя, коллективное ЛПР, когнитивные процессы, эмоциональный интеллект, стиль руководства.

В современных условиях эффективность организации во многом определяется качеством принимаемых управленческих решений. Процесс принятия решений представляет собой сложный психологический феномен, в котором личность руководителя играет ключевую роль [9]. Исследования показывают, что индивидуально-психологические характеристики лидера существенно влияют на процесс выбора и реализации управленческих решений [15].

Теоретический анализ литературы позволяет выделить несколько ключевых аспектов влияния личностных характеристик руководителя на процесс принятия решений. Согласно исследованиям Н.В. Антоновой, когнитивные особенности личности, такие как тип мышления, способность к анализу и синтезу информации, определяют стратегию принятия решений [1]. Эмоциональный интеллект руководителя также играет существенную роль в этом процессе, позволяя более точно оценивать социально-психологический климат в коллективе и прогнозировать последствия принимаемых решений [4].

Л.М. Королев отмечает, что стиль руководства непосредственно влияет на характер принимаемых решений [4]. Авторитарные руководители склонны к единоличному принятию решений, в то время как демократический стиль предполагает более широкое вовлечение сотрудников в процесс принятия решений [12].

Исследование психологических механизмов принятия решений позволило систематизировать основные факторы, влияющие на этот процесс. Представим их в виде таблицы 1:

Таблица 1

**Психологические факторы,
влияющие на процесс принятия управленческих решений**

Группа факторов	Содержание	Влияние на принятие решений
Когнитивные	Особенности мышления, память, внимание	Определяют способность к анализу информации и генерации альтернатив
Эмоциональные	Эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость	Влияют на способность оценивать риски и работать в условиях неопределенности
Мотивационные	Ценности, цели, установки	Определяют направленность и приоритеты при принятии решений
Социально-психологические	Лидерские качества, коммуникативные навыки	Влияют на способность реализовывать решения через взаимодействие с коллективом

В таблице 1 представлены четыре основные группы психологических факторов, каждая из которых играет существенную роль в процессе принятия управленческих решений. Данная систематизация позволяет комплексно рассмотреть психологические аспекты управленческой деятельности.

Когнитивные факторы составляют базовый уровень процесса принятия решений. Они включают фундаментальные познавательные процессы: особенности мышления, память и внимание. Эти факторы определяют интеллектуальную способность руководителя обрабатывать информацию, анализировать ситуацию и генерировать альтернативные решения. Без развитых когнитивных способностей невозможно эффективное принятие сложных управленческих решений.

Эмоциональные факторы, представленные эмоциональным интеллектом и стрессоустойчивостью, играют критическую роль в условиях неопределенности и риска. Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет руководителю лучше понимать собственные эмоциональные реакции и управлять ими, а также точнее считывать эмоциональное состояние подчиненных. Стрессоустойчивость обеспечивает сохранение эффективности принятия решений в сложных ситуациях.

Мотивационные факторы, включающие ценности, цели и установки руководителя, формируют направленность принимаемых решений. Эта группа факторов определяет приоритеты в выборе альтернатив и влияет на стратегическое видение руководителя. Личные ценности и

цели руководителя могут как способствовать развитию организации, так и создавать определенные сложности и ограничения в процессе принятия решений.

Социально-психологические факторы, представленные лидерскими качествами и коммуникативными навыками, особенно важны на этапе реализации принятых решений. Эффективная коммуникация и лидерское влияние необходимы для обеспечения поддержки решений со стороны коллектива и их успешного воплощения в практику.

Важно отметить взаимосвязанный характер всех четырех групп факторов. Так, высокий уровень развития когнитивных способностей без достаточной эмоциональной регуляции может приводить к чрезмерно рациональным, но социально неприемлемым решениям. Аналогично, развитые лидерские качества без соответствующей мотивационной направленности могут быть использованы неэффективно.

Представленная классификация имеет практическую ценность для:

- диагностики психологической готовности руководителей к принятию решений;
- разработки программ развития управленческих компетенций;
- совершенствования процессов принятия решений в организации;
- понимания причин неэффективных управленческих решений.

Современные исследования в области психологии управления подчеркивают значимость развития лидерских компетенций для повышения эффективности принятия решений. Дж. Юкл отмечает, что успешные руководители обладают развитой способностью к стратегическому мышлению и эмоциональной регуляции [11].

Особое внимание следует уделить психологическим барьерам, возникающим в процессе принятия решений. К ним относятся когнитивные искажения, эмоциональные блоки, страх ответственности [5]. Преодоление этих барьеров требует от руководителя развитой рефлексии и психологической готовности к принятию сложных решений [8]. Для информационного аналитика, предлагающего ЛПР рекомендации по принятию управленческого решения в такой ситуации, этот страх также сопровождает процесс подготовки рекомендаций.

Исследования С. Заккаро демонстрируют, что эффективность принятия решений зависит от способности руководителя интегрировать различные источники информации и учитывать множественные факторы влияния [14]. При этом важную роль играет опыт руководителя и его способность к обучению на основе предыдущих решений [7].

К.Б. Малышев подчеркивает необходимость развития психологической компетентности руководителей через специальные программы обучения и тренинги [5]. Это позволяет совершенствовать навыки при-

нятия решений и минимизировать влияние негативных психологических факторов. Е.Г. Кузьмина отмечает, что современные условия требуют от руководителей высокой адаптивности и гибкости в принятии решений [4]. Способность быстро перестраивать стратегию принятия решений в зависимости от изменяющихся условий становится критически важной компетенцией современного руководителя. Транслируя этот вывод на обязанности аналитика, получаем аналогичные требования по подготовке и использованию гибких и адаптивных подходов к разработке рекомендаций.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что эффективность принятия управленческих решений существенно зависит от психологических характеристик личности руководителя. Развитие соответствующих компетенций и преодоление психологических барьеров становится важной задачей в контексте повышения эффективности управленческой деятельности.

В дополнение к теоретическим аспектам рассмотренной проблемы следует отметить ряд важных практических наблюдений. Современная управленческая практика показывает, что процесс принятия решений становится всё более комплексным и многофакторным, а почти всегда – коллективным. В условиях растущей неопределенности социально-политической среды особую значимость приобретает способность руководителя к интуитивному схватыванию ситуации и быстрому принятию решений, учету мнений узких специалистов, глубоко разбирающихся в затронутых подготовкой решения вопросах, и аналитиков, могущих системно рассмотреть складывающуюся информацию и подготовить рекомендации ЛПР на основе обобщения опыта специалистов и результатов обработки реальных данных.

Интересным аспектом является взаимосвязь между личным опытом руководителя и его склонностью к определенному типу решений. Руководители, имеющие успешный опыт преодоления кризисных ситуаций, как правило, демонстрируют большую готовность к принятию рискованных решений. При этом важно отметить, что такая готовность не всегда означает склонность к необоснованному риску – скорее, речь идет о более взвешенной оценке возможных последствий.

Заслуживает внимания и роль профессионального становления руководителя в формировании его стиля принятия решений. Часто можно наблюдать, как руководители, прошедшие путь от рядового сотрудника до топ-менеджера в одной организации, демонстрируют более глубокое понимание операционных аспектов принимаемых решений. Это позволяет им более точно оценивать практическую реализуемость тех или иных управленческих инициатив. Та же самая практика использования практического опыта для поддержки руководителя в области принятия

управленческих решений справедлива по отношению к команде, в том числе и к информационному аналитику.

Особый интерес представляет влияние цифровизации на психологические аспекты принятия решений. Доступность больших объемов данных и аналитических инструментов создает новую реальность, в которой интуитивные решения руководителя должны органично сочетаться с data-driven подходом. При этом важно сохранять баланс между опорой на данные и доверием к собственному управленческому опыту.

Нельзя обойти вниманием и гендерные аспекты в принятии управленческих решений. Практика показывает, что женщины-руководители часто демонстрируют более высокую склонность к коллегиальному обсуждению решений и более тщательному анализу социально-психологических последствий принимаемых мер. Это не означает меньшей решительности или эффективности, а скорее указывает на различия в подходах к процессу принятия решений. При этом многие аналитики используют преимущества коллективных приемов принятия решений в практике поддержки ЛПР.

Важным фактором является и культурный контекст, в котором происходит принятие решений. В российской деловой среде можно наблюдать определенную специфику, связанную с высокой значимостью личных отношений и доверия в процессе принятия решений. Это создает дополнительное измерение в психологии управленческих решений, которое необходимо учитывать при анализе этой проблематики. Отдельного внимания заслуживает вопрос о роли стресса и эмоционального выгорания в процессе принятия решений. Современные руководители и участники коллегиальных органов принятия решений часто работают в условиях высокого психологического напряжения, что может существенно влиять на качество принимаемых решений. В этой связи особую актуальность приобретают навыки эмоциональной саморегуляции и стресс-менеджмента.

Можно также отметить тенденцию к возрастанию роли этических аспектов в принятии управленческих решений. Современные руководители все чаще сталкиваются с необходимостью учитывать не только экономические, но и социальные, экологические и этические последствия своих решений. Это требует развития особого типа мышления, способного интегрировать различные ценностные аспекты в процесс принятия решений. Поэтому специалисты, в том числе и информационные аналитики при подготовке итоговых рекомендаций часто включают аспекты экологической безопасности, социальной защиты и этики, особенно в предложениях, затрагивающих вопросы коррупции и материального стимулирования.

Таким образом, психологические аспекты принятия управленческих решений представляют собой сложную и многогранную проблему, требующую дальнейшего изучения и осмысления как со стороны ЛПР, так и со стороны специалистов и аналитиков. Практический опыт показывает, что успешность руководителя во многом определяется его способностью учитывать многообразие факторов, влияющих на процесс принятия решений, и находить оптимальный баланс между различными подходами членов управленческой команды к решению управленческих задач.

Проведенное исследование психологических аспектов принятия решений и роли личности руководителя и его команды позволяет сделать ряд выводов и определить перспективные направления дальнейшего развития данной области. Анализ теоретических источников и практических наблюдений показал, что эффективность принятия управленческих решений непосредственно связана с комплексом психологических характеристик руководителя, включающих когнитивные, эмоциональные, мотивационные и социально-психологические факторы. При этом ключевое значение имеет способность руководителя интегрировать эти аспекты при принятии управленческих решений, и учесть мнения всей управленческой команды специалистов и аналитиков в процессе выработки коллективного решения.

Литература и источники:

1. Антонова, Н.В. Психология управления: учебное пособие М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 271 с.
2. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.
3. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
4. Королев Л.М. Психология управления: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2022. – 184 с.
5. Кузьмина Е.Г. Психология управления: практикум. М.: ФЛИНТА, 2020. – 107 с.
6. Малышев К.Б. Психология управления: учебное пособие. М.: Инфра-Инженерия, 2022. – 160 с.
7. Перепелкина Д. Какими качествами должен обладать руководитель. – URL: <https://dass365.ru/stati/7481-kakimi-kachestvami-dolzhen-obladat-rukovoditel/> (дата обращения: 15.04.2024).
8. Подкалюк Е.А. Психологические аспекты принятия управленческого решения // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – С. 218–224.

9. Решение / Большой психологический словарь. – URL: https://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms/ (дата обращения: 01.07.2023).
10. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.
11. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.
12. Стили руководства / Психологический информационный ресурс. – URL: <https://psyfactor.org/> (дата обращения: 10.07.2023).
13. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное) Москва, 2022.
14. Yukl G. Leadership in Organizations. – New York: Pearson, 2023. – 528 p.
15. Zaccaro S. The Nature of Executive Leadership: A Conceptual and Empirical Analysis of Success. Washington, DC: American Psychological Association, 2023.

ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯЦИИ СМИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

*Зайцева К.О., студентка группы СГНЗ-13Б
Московский Государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
Zayksenia2007@gmail.com*

*Научный руководитель: Урсул В.И., кандидат политических наук,
доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
ursulvi@bmstu.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются современные технологии манипуляции средствами массовой информации (СМИ) с акцентом на их применение в социальных сетях. Учитывая растущее влияние цифровых платформ на формирование общественного мнения, исследуются механизмы, с помощью которых манипуляторы воздействуют на восприятие информации пользователями. Анализируются такие инструменты, как фильтрация контента, вирусный маркетинг, астротурфинг и использование фейковых аккаунтов, которые способствуют созданию искусственных общественных движений.

Ключевые слова: манипуляция, социальные сети, массовое сознание, технологии управления, социально-психологическое воздействие, астротурфинг, алгоритмизация, информационный купол, вирусный контент.

В XXI веке социальные интернет-медиа предлагают пользователям обширный спектр представленной информации, так на одной странице могут находиться разные типы данных (графический, текстовый, табличный и другие), к тому же почти каждое размещение данных не обходится без интерактивных вставок, что не только привлекает новых читателей, но и даёт им возможность простого восприятия любого вида контента. Кроме этого, во многих социальных сетях предоставляется широкий инструментарий по публикации постов (фото-, видео- и аудио-файлов), организации сообществ и проведению опросов, оперативному распространению информации огромному количеству людей. Всё это даёт мнимую свободу выбора, некоторую иллюзию самостоятельности и целостности личности, которая зачастую является лишь неявным средством манипуляции целевой аудитории. В итоге, большинство даже не задумывается, что социальные сети обеспечивают идеальные условия для того, чтобы через информационные потоки воздействовать на мнение и поведение пользователей, а сама скрытность процесса применения любого манипулятивного приема представляет собой эффективную технологию, которая дает наивысший результат, когда за демонстрируемой прозрачностью и полной открытостью действий скрывается тщательно продуманная, спланированная и замаскированная схема достижения задуманного результата [2, стр. 3].

В настоящее время под манипулированием обычно имеют в виду латентное программирование мнений и намерений масс либо отдельных индивидов, влияние на их психические состояния, установки и настроения с целью обеспечения заданных поведенческих реакций. Если же обратиться к более научному определению данного понятия в энциклопедическом словаре по политологии, то манипуляция это способ и прием скрытого социального управления политическим сознанием и поведением граждан с целью принудить их действовать или бездействовать часто вопреки собственным интересам [5, стр. 2–5].

Анализируя эти определения, следует выделить основные признаки любой манипуляции:

1. Ассиметричность процесса

Существует всегда две стороны взаимодействия: субъект (воздействующая сторона) и объект (на кого воздействуют). Причем обычно человек, на которого направлена технология манипулирования, воспринимается не как личность, а как особого рода вещь, как неопределенный объект [7, стр. 3].

2. Духовно-психологическое воздействие

Манипулятор ориентируется на скрытые страхи, психологическую структуру человеческой личности, не используя при этом физическое насилие.

3. Скрытность

Манипуляция считается успешной, если она прошла незаметно и невидимо для объекта процесса. Очень точно описал этот признак в своей работе «Манипуляторы сознанием» Г. Шиллер: «Для достижения наибольшего успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться. Таким образом, важно, чтобы люди верили в нейтральность их основных социальных институтов» [8].

4. Требуемое мастерство и знания

Сегодня технология манипуляции распространяется не только на межличностную коммуникацию, но и на межгрупповую, что означает потребность в выделении средств на подготовку квалифицированных кадров и работу научных учреждений [9].

Подойдем к технологиям манипулирования посредством социальных сетей, рассмотрев основные способы суггестивного воздействия на массы. Причем следует обратить внимание на то, что все эти способы «работают» лишь в манипулятивном управлении в масс-медиа, а не в обычной жизни в межличностной коммуникации.

Во-первых, для привлечения большего количества пользователей и манипуляции ими всё чаще применяется такой приём, как астротурфинг (astroturfing), т.е. практика сокрытия спонсоров сообщения или организации, чтобы создать видимость, что оно исходит от обычных участников и поддерживается ими; искусственное формирование общественного мнения путём масштабного комментирования в информационном пространстве. Сам термин происходит от названия американской компании «Astro Turf», производящей искусственное покрытие для стадионов, которое имитирует траву. Такой подход, вытесняя мнение реальных людей, создает впечатление, что большинство требуют чего-то конкретного. Психология человека имеет очень интересную особенность, которой активно пользуются специалисты по астротурфингу. Она заключается в том, что если большинство людей, что окружают индивида, назовут белый предмет черным, то сам человек начнет сомневаться в правильности своего решения. В результате он или воздержится от своего мнения, или поддержит точку зрения большинства публично. Это явление было доказано в середине XX века польским психологом и специалистом в области социальной психологии Соломоном Ашем, который в результате проведенного исследования, наглядно показывал влияние конформизма на восприятие и принятие решений в группе. Эксперимент Аша продемонстрировал, что люди склонны изменять свое мнение и поведение под давлением группы.

Астротурфинг предполагает использование определённых инструментов: «серфинг» или техническая накрутка счётчика просмотров и лайков той или иной информации для поднятия её рейтинга; распространение нужных и желанных для манипулятора идей, которые будут транслироваться большому количеству пользователей; создание организованных групп специалистов для размещения информации в форумах, сообществах и новостях для опровержения или продвижения определённых идей. В качестве примера можно привести нашумевшую историю, которая произошла в 2008 году, когда после массового отравления детей в разных странах китайской молочной продукцией, более 340 астротурферов провели в социальных масс-медиа масштабную кампанию для поддержки китайских производителей.

Таким образом, технология создания и распространения фальшивых аккаунтов (так называемых ботов и троллей) стала широко распространённой в социальных сетях. Такие аккаунты могут быть использованы для манипулирования общественным мнением путем создания искусственного имиджа массовой поддержки или недовольства по какому-либо вопросу. Боты могут генерировать тысячи одинаковых сообщений, распространяя информацию, которая могла бы оставаться незамеченной, если бы она была подана обычными пользователями. Кроме

того, с помощью троллинга можно подавить мнения и комментарии, которые противоречат заранее заданной позиции.

Подобные технологии используются не только для создания массового эффекта, но и для того, чтобы вызвать у реальных пользователей реакцию, направленную на увеличение вовлеченности в обсуждение. Это создает иллюзию, что тема обсуждается гораздо более активно, чем это есть на самом деле. В таких условиях пользователи часто не осознают, что их восприятие событий и мнений является результатом целенаправленной манипуляции.[2, стр. 3–5]

Во-вторых, фильтрация или алгоритмизация информационного потока также стала одной из наиболее используемых техник манипуляции общественным сознанием в социальных сетях. Фильтрация в масс-медиа означает, что контент, предлагаемый читателям, подвергается определенной цензуре и распределяется с помощью алгоритма с целью соответствовать предпочтениям отдельных пользователей. Фильтры социальных сетей ориентированы на создание персонализированного контента, который соответствует интересам пользователей, что делает информацию более привлекательной и потенциально подверженной манипуляциям. На основании анализа предыдущих действий пользователей, таких как лайки, репосты и комментарии, алгоритмы выбирают тот контент, который наиболее вероятно заинтересует конкретного человека, способствуя его более глубокому вовлечению в сеть. Таким образом, на основе проанализированных данных о пользователях создается некий информационный купол или умная лента, которая ограничивает доступ к другим типам информации.

В этой манипулятивной уловке существует несколько видов фильтрации:

1. Алгоритмы, выявляющие нежелательные или запрещенные элементы (например, слова или видеоматериалы), основанные на интересах пользователя, которые вскоре блокируются либо удаляются из ленты.

2. Алгоритмы машинного обучения, которые используют статистические методы и анализ данных для определения нежелательных элементов.

3. Алгоритмы семантической фильтрации. Они анализируют содержание информации на соответствие заданным критериям. В качестве примера может выступать анализ по определенным фразам.

Вместе с тем, все перечисленные алгоритмы фильтрации обладают общим механизмом практической реализации. Все начинается со сбора информации о пользователе (данные местоположения, возраста, интересов, друзей и т.д.). Далее на основе собранной информации создается модель поведения пользователя, которая учитывает его интересы и другие

характеристики. Далее идет фильтрация контента, который отражается приложением и определяется, что соответствует предпочтениям, а что нет. Кроме того, алгоритм ранжирует информацию по степени соответствия и задает очередность представления пользователю. [10, стр. 2–3]

В-третьих, за последние годы цифровизации стала часто использоваться такая технология манипуляции как вирусный маркетинг или вирусный контент, т.е. создание провокационного или эмоционального контента, который быстро распространяется среди пользователей. Основными свойствами данной технологии являются эмоциональность (должен вызывать сильные эмоции, чтобы побуждать людей делиться им. Это может быть юмор, вдохновение, шок или даже страх); легкость восприятия (должен быть простым для понимания и быстрого восприятия); интерактивность (вирусные кампании часто включают элементы взаимодействия, такие как опросы, конкурсы или игры, что побуждает пользователей участвовать и делиться); уникальность и креативность (чтобы выделиться среди множества сообщений, контент должен быть оригинальным и креативным); призыв к действию (включает четкий призыв к действию, например, «поделитесь с друзьями», «лайкните, если согласны», что мотивирует пользователей активнее взаимодействовать с ним); адаптивность (успешные вирусные кампании могут адаптироваться к текущим трендам и событиям, что позволяет им оставаться актуальными и привлекательными для аудитории).

Таким образом, вирусный маркетинг как манипулятивная технология в социальных сетях использует эмоциональные и социальные механизмы для создания контента, который распространяется сам по себе.

Существуют и другие техники манипуляции общественным сознанием, которые в свою очередь могут применяться как в СМИ, так и в обыденной жизни. Так как спектр социально-психологических приемов социального конструирования виртуальных реальностей с заранее заданными манипулятором связями достаточно широк, разоблаченные манипулятивные практики немедленно заменяются новыми. Поэтому на данный момент существует свыше 100 различных манипулятивных уловок, таких как «Удар на опережение», «Смещение акцента», «Принцип первоочередности», «Эффект мозгового штурма», «Эмоциональная заряженность» и многие другие.

Все приведенные манипуляции в социальных сетях оказывают глубокое влияние на общественное сознание. Во-первых, они изменяют восприятие реальности. Когда человек сталкивается с фальшивыми новостями или пропагандой, он начинает воспринимать искаженную картину мира как истину. Это может привести к усилению предвзятых мнений, недоверию к источникам информации и социальной изоляции. Пользователи, попадая в информационные «пузырьки», начинают взаи-

модействовать преимущественно с теми, кто разделяет их взгляды, и теряют способность воспринимать другие точки зрения. Во-вторых, манипуляции в социальных сетях могут усиливать поляризацию общества. Манипуляции с помощью алгоритмов и таргетинга создают ситуации, когда люди начинают все больше отдаляться друг от друга в восприятии реальности, что приводит к укреплению противоречий и конфликтов в обществе. Политические и социальные разделения становятся более выраженными, а способность к диалогу и компромиссу снижается. Наконец, манипуляции в социальных сетях могут подрывать доверие к демократии и институтам власти. Когда пользователи начинают осознавать, что их мнения и предпочтения могут быть искажены манипулятивной информацией, возникает чувство разочарования и недоверия к власти и медиа.

Таким образом, социальные сети играют ключевую роль в формировании общественного сознания в современном мире, что способствует увеличению манипулятивных технологий, которые широко применяются во всех сферах жизни социума. Однако их воздействие на аудиторию через социальные сети может иметь негативные последствия из-за глобального характера самого интернета и вирусного характера передачи информации. Использование технологий, таких как алгоритмизация, астротурфинг и вирусный маркетинг позволяет зачастую создавать искаженную картину реальной действительности.

Литература и источники:

1. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 20224. № 1. С. 22–29.
2. Васильев А.А. Манипуляция общественным мнением через виртуальные сообщества. 2016. С. 3–5.
3. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.
4. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
5. Кудзиева Ф.С. Манипулятивный контент в социальных сетях. Конференция «Социально-гуманитарное знание в эпоху дигитализации социума». 2021. С. 2–5.
6. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

7. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.
8. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. 1980. 326 с.
9. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вестн. Моск. Ун-та. Сер 10. Журналистика. 2005 № 1. С. 3–4.
10. Ганюшкина Е.С.. Влияние алгоритмов фильтрации социальных сетей на формирование общественного мнения. 2024. С. 2–3.
11. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное) Москва, 2022.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО РОЛЬ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

*Сидорова Д.Д., студентка группы СГНЗ-32Б
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

*Научный руководитель: Карась Р.А., кандидат политических наук,
доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
МГТУ им. Н.Э. Баумана.
karas@bmstu.ru*

Аннотация: В статье рассматривается концепция эмоционального интеллекта и его значимость в процессе принятия управленческих решений. Особое внимание уделено теоретическим основам эмоционального интеллекта, его структуре, а также практическим аспектам применения в области управления.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, управленческие решения, лидерство, коммуникация, эмоциональная устойчивость.

Эмоциональный интеллект в последние годы становится важной областью исследования в управленческой науке. Это связано с ростом внимания к человеческому фактору и влиянию эмоций на эффективность работы руководителей и организаций в целом. Как отмечает Д. Гоулман, «эмоциональный интеллект играет ключевую роль в способности управлять собой и взаимодействовать с окружающими» [4], что особенно важно в процессе принятия решений, где необходимо учитывать как логические, так и эмоциональные аспекты ситуации.

Понятие «эмоциональный интеллект» было введено в 1990 году Джоном Майером и Питером Саловеем, которые дали определение эмоционального интеллекта как «разновидности социального интеллекта, затрагивающую способность отслеживать свои и чужие эмоции и чувства» [3]. Д. Гоулман представил структуру эмоционального интеллекта, которая включила в себя набор разнонаправленных параметров, таких как: понимание собственных эмоций, целей, результатов своего поведения, и одновременно, понимание эмоций и поведения других людей, умение контролировать свои эмоции, поведение и оказывать влияние на поведение других людей. Так же Д. Гоулман определил четыре характеристики эмоционального интеллекта:

«1) самосознание (эмоциональное самосознание, точная самооценка, уверенность в себе);

2) самоконтроль (контроль эмоций, оптимизм, открытость, адаптивность, воля к победе, инициативность);

3) социальная чуткость (сопереживание, деловая осведомленность, предупредительность);

4) управление отношениями (воодушевление, помощь в самосовершенствовании, влияние, урегулирование конфликтов, командная работа сотрудников)» [4].

Все эти компоненты оказывают влияние на все уровни управленческой деятельности: от взаимодействия с сотрудниками до стратегического планирования. Например, саморегуляция помогает руководителям сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях, а эмпатия улучшает понимание нужд и настроений команды. Так как в составе такой команды часто присутствуют и информационные аналитики, при их подготовке желательно развивать навыки правильно реагировать на действия руководителя, использующего средства мотивации и стимулирования на основе эмоционального интеллекта.

На данный момент в области управленческих организация учебные, корпоративные центры или отделы обучения занимаются развитием у сотрудников следующих навыков, которые приносят наибольшую эффективность: Hard skills (англ. «жесткие навыки») и Softskills (англ. «мягкие навыки»), куда и входит эмоциональный интеллект. Результаты совместного исследования фонда Карнеги Мелона и Стэнфордского исследовательского института указывают, что «успех управленцев в компаниях из списка «Fortune 500» на 75% зависит от softskills, тогда как hard skills занимают только 25%» [1]. Из этого следует, что «мягкие» навыки в большей степени влияют на развитие карьеры. Можно до автоматизма довести какую-то механическую функцию в профессиональной деятельности, но только умение взаимодействовать в социальной среде помогут человеку стать руководителем и эффективно управлять коллективом. Именно поэтому очень важно уделять внимание тому, как эмоциональный интеллект оказывает влияние на ключевые аспекты принятия управленческих решений:

1. Качество взаимодействий и коммуникации

Деятельность управленческого состава организации требует эффективной эмоциональной регуляции. «Для эффективного управления руководителю необходимо иметь следующие компоненты: эмоциональную сдержанность, эмпатию, чуткость» [9]. Руководители с развитым эмоциональным интеллектом создают благоприятный эмоциональный климат в коллективе, что способствует улучшению командной работы и снижению уровня конфликтов. Это также подтверждают исследования Е.О. Корнейчук, в которых подчеркивается, что «эмоциональный интеллект улучшает способность руководителя учитывать эмоциональный контекст при выборе оптимального решения» [8].

2. Снижение стресса и управление конфликтами

Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет руководителям сохранять эмоциональную устойчивость в условиях неопреде-

ленности и давления времени, что минимизирует вероятность принятия импульсивных или ошибочных решений. «Это особенно важно в кризисных ситуациях, где эмоциональная регуляция становится решающим фактором успеха» [5].

3. Лидерство и мотивация

«Руководитель должен быть лидером, он должен обладать желанием действовать, идти вперед и вести за собой коллектив. При этом очень важно, чтобы руководитель применял индивидуальный подход к каждому из своих сотрудников, чтобы достигать стратегической цели компании» [8]. В связи с этим мы опять убеждаемся в том, что эмоциональный интеллект очень важен для организаций, так как способствует развитию лидерских качеств у руководителей, помогая им не только эффективно управлять командой, но и вдохновлять сотрудников на достижение высоких результатов. Лидеры с развитым эмоциональным интеллектом лучше понимают мотивы и потребности сотрудников, что позволяет им строить долгосрочные отношения доверия. Эмоциональный интеллект также используется при коллективном принятии решения, и при действиях руководителя по мотивации и стимулированию членов управленческой команды больших результатов добиваются именно руководители с развитым эмоциональным интеллектом.

Итак, эмоциональный интеллект является важным инструментом в арсенале современного руководителя, способствующим не только принятию управленческих решений, но и повышению их эффективности, особенно при применении командных методов разработки управленческих решений.

Литература и источники:

1. Белобородов А.М. Гендерные различия в восприятии лицевой экспрессии // Научный диалог. 2013. № 4 (16). С. 28–37.
2. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 20224. № 1. С. 22–29.
3. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. М.: Издательство «Ось-89», 1999. С. 48.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ. М.: Альпина Паблишер, 2018. 541 с.
5. Грачёв М.Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного. // Российская школа связей с общественностью. 2023. № 29. С. 39.
6. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.

7. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смольский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
8. Корнейчук Е.О. Влияние эмоционального интеллекта на управленческое принятие решений // Молодой ученый. С. 45.
9. Лебедева Н.М., Палей А.И. Балинтовские группы для Бегущих психологический тренинг. СПб. 1995. С. 56.
10. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.
11. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.
12. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное) Москва, 2022.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ

*Снетков Т.П., Курбанов М. студенты группы СГНЗ-12Б
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

*Научный руководитель: Муравьева Е.О., старший преподаватель кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии»
muraviova@bmstu.ru*

Аннотация: В работе рассматривается использование искусственного интеллекта (ИИ) для анализа социальных процессов в обществе, исследуются методы машинного обучения, обработка естественного языка и анализ больших данных, применяемые для изучения общественного мнения и социальных изменений. Особое внимание уделено этическим аспектам использования ИИ, проблемам конфиденциальности данных и «предвзятости» алгоритмов.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), социальные процессы, большие данные.

Применение ИИ в социальных науках становится все более востребованным из-за способности этих технологий анализировать и интерпретировать большие объемы данных (Big Data). Традиционные методы, такие как опросы и интервью, дают качественные данные, но часто ограничены размерами выборки. ИИ, с другой стороны, позволяет проводить анализ в режиме реального времени, обрабатывая данные из социальных сетей, опросов, и новостных источников. Например, анализ постов в VK и Telegram может выявить изменения в общественном мнении относительно политических или социальных событий за считанные часы, что невозможно при традиционных методах.

Современные социальные процессы становятся более сложными из-за взаимодействия множества факторов, таких как технологическое развитие, миграция, глобализация и политическая нестабильность. Эти процессы создают новые вызовы для исследователей, так как невозможно предсказать реакции общества только с помощью традиционных социологических теорий. ИИ позволяет учитывать больше переменных и их взаимосвязь, помогая выявлять скрытые социальные паттерны. Например, анализ миграционных процессов может учитывать не только традиционные статистические данные, но и данные социальных сетей, что позволяет более точно прогнозировать миграционные потоки.

Основные направления использования ИИ в социальных науках.

ИИ используется для обработки текстов, анализа настроений, изучения социальной структуры и даже моделирования социальных процессов. Например, технология анализа тональности (sentiment analysis) помогает определить отношение людей к конкретным темам, а метод кластеризации используется для выявления групп с похожими характеристиками в обществе. В социальных науках также применяются методы глубокого обучения для предсказания изменений в настроениях и социальном поведении.

Примером успешного применения является анализ публичных сообщений в социальных сетях для прогнозирования массовых протестов и других общественных движений. Также ИИ применяется в программах, выявляющих социальное неравенство и определяющих уязвимые группы населения. Например, алгоритмы анализа тональности и распознавания изображений могут использоваться для отслеживания культурных и политических тенденций в социальных сетях, что позволяет предсказывать общественные настроения по конкретным вопросам.

Социологические теории, такие как теории социальных норм, социальной роли и групповой динамики, дают понимание основных механизмов взаимодействия в обществе. Психологические теории также играют ключевую роль, особенно в изучении восприятия и поведения индивидов в социальных группах. ИИ может дополнить эти теории путем количественного анализа, предоставляя большие объемы данных для тестирования гипотез. Например, с помощью ИИ можно проверить, как меняется восприятие социальных норм в ответ на кризисные ситуации, такие как пандемия COVID-19.

Существует несколько методов сбора данных, которые активно используются в социальных науках. Ключевыми из них являются опросы, наблюдения и анализ больших данных. ИИ автоматизирует сбор данных в социальных сетях, что позволяет исследователям быстро получать данные, например, по хэштегам или ключевым словам. Большие данные (Big Data), такие как посты в соцсетях или транзакции, позволяют анализировать тенденции в реальном времени, что расширяет возможности для предсказания и выявления скрытых социальных процессов.

ТЕХНОЛОГИИ ИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

– Машинное обучение (ML).

Машинное обучение предоставляет множество алгоритмов для анализа данных, включая классификацию, кластеризацию и регрессионный анализ. Например, методы классификации используются для определения тональности текстов, что помогает выявить отношение общества к определенным вопросам. Кластеризация позволяет группировать пользователей по схожим интересам и взглядам, что полезно для изуче-

ния различных социальных групп. Модели регрессии позволяют прогнозировать социальные изменения на основе анализа исторических данных.

– **Обработка естественного языка (NLP).**

NLP, или Natural Language Processing, позволяет работать с текстовыми данными, полученными из соцсетей, новостей и других источников. Например, с помощью NLP можно выявить ключевые слова и темы в больших объемах текстов, чтобы понять, какие темы являются наиболее важными для общества в определенный момент. Этот подход используется для анализа общественного мнения, политических настроений и культурных изменений.

– **Компьютерное зрение и социальные сети.**

Компьютерное зрение позволяет анализировать изображения и видео, что особенно полезно в исследованиях социальных сетей. Например, алгоритмы распознавания изображений могут анализировать фотографии и выявлять популярные стили, символы и культурные особенности. Это помогает изучать визуальные тренды, такие как мода, распространение культурных символов или даже политические символы в публичных фото.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИИ В ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВА

– **Высокая скорость обработки данных.**

ИИ позволяет анализировать огромные объемы данных за короткое время. Например, при исследовании реакции общества на политические события можно анализировать миллионы твитов, поступающих в течение нескольких минут после события. Это позволяет быстро выявить настроения и тенденции, которые затем могут использоваться для дальнейших прогнозов.

– **Проблемы интерпретации результатов.**

Несмотря на многочисленные преимущества, алгоритмы ИИ могут выдавать результаты, которые сложно интерпретировать в социальном контексте. Например, выявленные ИИ корреляции не всегда указывают на наличие причинно-следственных связей, что может приводить к ошибочным выводам, если анализировать такие данные без учета социальных и культурных факторов.

ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ

– **Изучение динамики общественного мнения.**

NLP используется для анализа общественного мнения в текстах социальных сетей и новостей. Это позволяет отслеживать изменение настроений по конкретным темам, выявлять влияние событий и видеть

реакцию общественности на важные события. Например, после выхода важного политического заявления можно за считанные часы проанализировать общественное мнение на тему заявления, используя автоматический анализ тональности.

– **Прогнозирование социальных изменений.**

На основе исторических данных и статистических моделей можно прогнозировать социальные изменения, такие как изменения в экономическом положении и миграционные потоки. Например, с помощью регрессионного анализа ИИ может анализировать данные о безработице и демографические данные для прогнозирования уровня бедности в регионе.

– **Автоматизация выявления социального неравенства.**

ИИ позволяет выявлять социальное неравенство, анализируя данные о доходах, уровне образования, занятости и доступе к медицинской помощи. Эти данные помогают выявить уязвимые группы населения, которым требуется поддержка. Примерами могут служить алгоритмы, анализирующие географическое распределение ресурсов и выявляющие неравномерное распределение благ в зависимости от социально-экономических характеристик.

Для анализа социальных процессов используются алгоритмы, такие как линейная регрессия, кластеризация, случайные леса и нейронные сети. Например, нейронные сети могут быть использованы для анализа сложных структур данных, таких как графы социальных связей, что помогает понять структуру социальных групп и влияние отдельных членов.

Обработка данных включает этапы сбора, очистки, структурирования и анализа данных. Сначала собираются данные из разных источников, таких как социальные сети и базы данных. Затем данные очищаются от «шума», фильтруются и анализируются, чтобы получить нужные результаты. Например, при анализе сообщений в соцсетях данные могут фильтроваться по ключевым словам для изучения конкретной темы.

Важно учитывать этическую ответственность при использовании ИИ. Например, алгоритмы ИИ могут быть подвержены предвзятости, если обучены на недостаточно репрезентативных данных. Также этические вопросы касаются манипуляции данными и возможного вреда, который может нанести некорректный анализ.

Анализ данных пользователей социальных сетей или GPS требует учета конфиденциальности, так как такие данные могут содержать личную информацию. Это требует разработки методик для защиты данных, таких как анонимизация, чтобы защитить конфиденциальность участников исследований.

ИИ помогает улучшить возможности социальных наук в изучении поведения и социальных изменений, делая анализ более точным и оперативным. Примеры включают предсказание социальных процессов и улучшение понимания текущих тенденций.

С помощью ИИ можно глубже понять социальные, экономические и культурные процессы, а также получить более точные данные о мнениях и предпочтениях общества.

Необходима разработка более сложных алгоритмов, которые бы учитывали специфические особенности социальной и культурной среды.

Совмещение ИИ и традиционных методов позволяет получать более полные данные и глубокое понимание социальных процессов.

Литература и источники:

1. Лавров В.И., Абашкин А.С. Искусственный интеллект и социология: новые возможности исследования.
2. Добровольский М.Е., Тихонова Н.Е. Большие данные и аналитика в социальных науках.
3. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1. С. 22–29.
4. Волков С.Н., Коваленко А.Ю. Социальные медиа и анализ общественного мнения: технологии и подходы.
5. Семенов А.В., Жуков И.П. Цифровизация общества: социальные и экономические эффекты.
6. Зырянова Е.В., Иванов А.П. Анализ текстов в социальных сетях: технологии обработки и интерпретации.
7. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
8. Ковалева М.Н., Васильева О.А. Социальные сети как объект анализа: современные методы и алгоритмы.
9. Луцив Е.А., Соколов А.В. Методы анализа больших данных в социальных исследованиях.
10. Семенов А.И., Иванов В.В. Искусственный интеллект в управлении социальными процессами.
11. Юдин П.А., Михайлов И.В. Моделирование социальных процессов с помощью ИИ.
12. Чернов И.В. Прогнозирование общественного мнения с использованием машинного обучения.
13. Петрова О.В., Ефимов А.В. Социальная аналитика: новые инструменты и технологии.
14. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

15. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.

16. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное) Москва, 2022.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ В СИСТЕМНОМ АНАЛИЗЕ

Машура А.Ю., студентка группы СГНЗ-32Б

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

*Научный руководитель: Муравьева Е.О., старший преподаватель кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии»
muraviova@bmstu.ru*

Аннотация: в статье рассматриваются различные методы и инструменты ML (машинного обучения), которые могут быть эффективно применены в системном анализе, анализируются ключевые алгоритмы и методы, включая обучение с учителями и без учителей. В статье также освещаются примеры успешного применения ML в системном анализе, включая прогнозирование, выявление закономерностей и оптимизацию процессов. Кроме того, выделяются преимущества и ограничения использования ML в контексте системного анализа, а также значимость интеграции ML в уже существующий комплекс аналитических методов для повышения точности и эффективности при принятии решений.

Ключевые слова: ML (Machinelearning), системный анализ, визуализация информации, автоматизация процессов.

Системный анализ – это методологический подход к изучению сложных систем, который помогает понять их структуру, взаимосвязи, функции и поведение. Он применяется для анализа и решения комплексных проблем в различных областях, таких как экономика, инженерия, информационные технологии, управление и наука. Основная цель системного анализа – найти оптимальное решение, учитывающее все важные аспекты и факторы, влияющие на систему.

Системный анализ обеспечивает строгий подход к техническим особенностям процесса принятия решений. Он используется для исследования альтернатив и включает моделирование и имитацию, анализ затрат, анализ технических рисков и анализ эффективности.

Машинное обучение (ML) тесно связано с системным анализом, так как оно предоставляет мощные инструменты для обработки, анализа и прогнозирования данных, которые помогают более эффективно решать задачи системного анализа. Системный анализ часто сталкивается с большим количеством данных и сложными взаимосвязями, и ML становится необходимым для выявления закономерностей, прогнозирования и оптимизации процессов в сложных системах.

ML – это сокращение от английского *Machine Learning*, что переводится как «машинное обучение». Это раздел искусственного интеллекта, который позволяет компьютерам обучаться и улучшать свои действия без явного программирования на каждый конкретный случай. На практике машинное обучение применяется во многих областях,

включая обработку естественного языка, распознавание изображений, рекомендательные системы, диагностику заболеваний, автономное вождение и прогнозирование рыночных тенденций. Развитие машинного обучения способствует автоматизации сложных процессов, повышая их точность и скорость, а также открывает новые возможности для исследований и разработок в науке и промышленности.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМНОМ АНАЛИЗЕ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДОВ ML

В системном анализе часто работают с большими и разнородными наборами данных. ML позволяет автоматизировать обработку данных и выявлять скрытые зависимости и аномалии, что сложно или невозможно сделать вручную. Анализ больших данных с помощью ML происходит поэтапно.

На рис. 1 показан процесс анализа больших данных с использованием методов пакетной обработки, который включает несколько этапов. Каждый из этих этапов играет важную роль в обеспечении точности, масштабируемости и эффективности обработки данных.

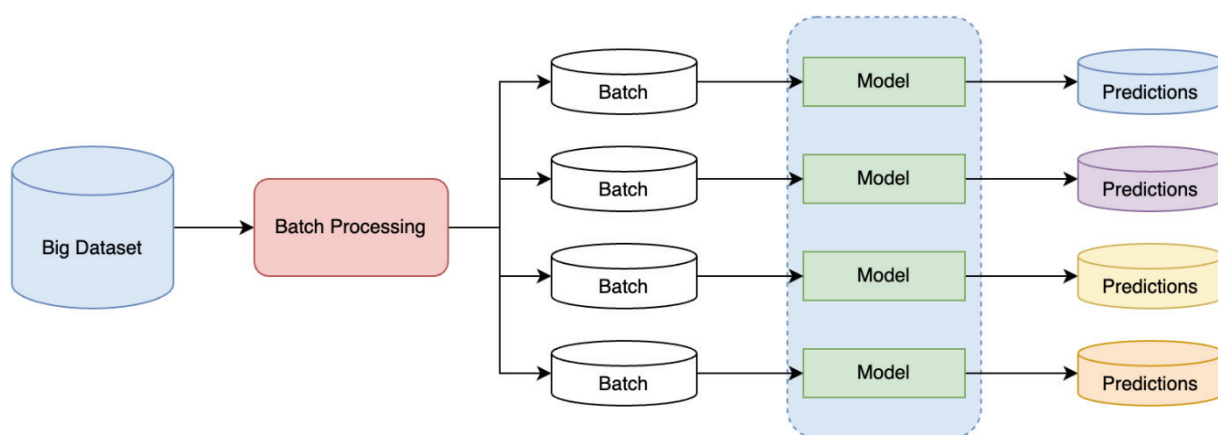


Рис. 1

Процесс начинается с поступления исходного большого набора данных (**Big Dataset**). Эти данные могут поступать из различных источников: датчиков, баз данных, журналов событий или веб-ресурсов. Для упрощения и ускорения анализа данные разбиваются на отдельные пакеты (**Batch Processing**), каждый из которых обрабатывается независимо. Такой подход позволяет работать с большими объемами информации и снижает нагрузку на систему.

После разбиения на пакеты данные поступают в блок обучения моделей (**Model**). Предварительная обработка данных: очистка, нормализация и преобразование в формат, подходящий для алгоритма машин-

ного обучения. Обучение моделей: применение методов машинного обучения, таких как линейная регрессия, деревья решений, нейронные сети или ансамблевые методы. Оценка качества: проверка того, насколько хорошо каждая обученная модель справляется с поставленной задачей, с помощью показателей точности, полноты или F1-меры.

Обученные модели используют данные из соответствующих пакетов для создания прогнозов (**Predictions**). Каждый набор данных обрабатывается своей моделью, что позволяет добиться высокой параллельности процесса. Например, одна модель может прогнозировать спрос на товары в регионе, другая – выявлять аномалии в работе систем, третья – классифицировать текстовые сообщения.

Полученные прогнозы объединяются, анализируются и представляются в удобном для пользователя формате. Это может быть в разных форматах. Такие как визуализация данных (графики, диаграммы). Формирование отчетов или автоматизацию процессов на основе результатов. Использование результатов для принятия решений, таких как планирование, управление рисками или оптимизация ресурсов.

При использовании ML в системном анализе акцент делается на построении моделей, которые могут обрабатывать и интерпретировать данные для различных целей, включая прогнозирование и моделирование.

После подготовки данных выбираются методы машинного обучения, которые подходят для решаемой задачи. Например, если необходимо предсказать значение какого-либо показателя на основе исторических данных, могут использоваться регрессионные модели. Если же задача заключается в классификации объектов или событий, то используются другие методы ML. Важно отметить, что выбор алгоритма во многом зависит от структуры данных и специфики задачи.

Классическим примером применения методов ML в системном анализе является линейная регрессия (рис. 2), где предполагается линейная зависимость между входными и выходными данными. Линейная регрессия довольно проста и легко интерпретируема, но она не всегда может захватить более сложные зависимости в данных.

На представленном ниже графике показана линейная регрессия, описывающая зависимость переменной Npg (negative population growth) от времени (в годах) для региона «Москва».

Ось X: горизонтальная ось отражает временную шкалу, представленную в годах (с 1990 по 2015 год).

Ось Y: вертикальная ось отображает значения Npg, величины, которая принимает отрицательные и положительные значения.

Данные: точки на графике (розового цвета) представляют эмпирические значения Npg, собранные в разные годы.

Линейная регрессия: прямая линия (бордового цвета) демонстрирует результат моделирования линейной зависимости между годами и значениями N_{pg} . Этот тренд указывает на постепенное увеличение N_{pg} с течением времени.

Прогноз: черная точка обозначает прогнозируемое значение N_{pg} на определенный год (судя по тренду, около 2015 года).

График наглядно демонстрирует, что зависимость N_{pg} от года хорошо описывается линейной моделью. Тренд имеет положительный наклон, что свидетельствует о росте N_{pg} в исследуемый период.

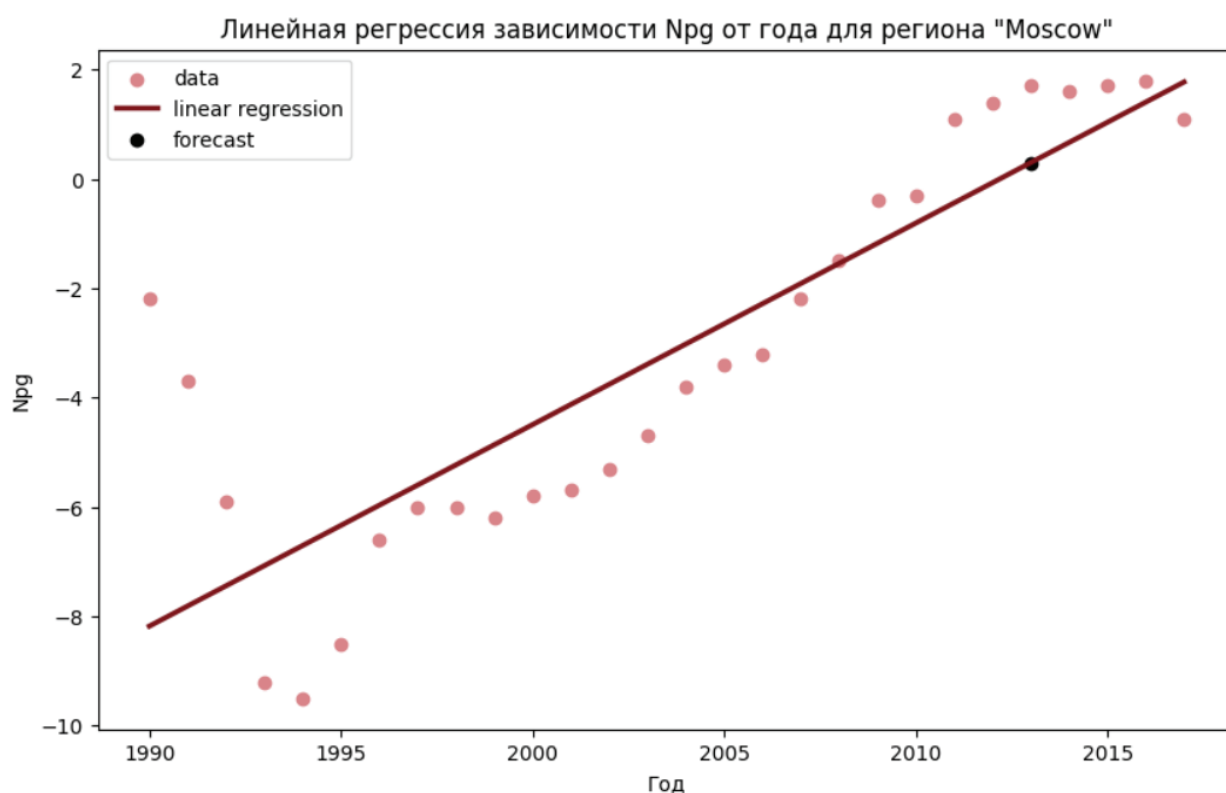


Рис. 2

Кроме регрессии, в машинном обучении используются и другие методы, такие как классификация, которая применяется для определения категорий, к которым могут принадлежать данные. Алгоритмы классификации включают логистическую регрессию, наивный байес, опорные вектора, а также более сложные модели, такие как нейронные сети.

Кластеризация рис. 3 — это еще один важный подход в машинном обучении, который позволяет выделять группы в данных, основываясь на их схожести. Алгоритмы, такие как k-средних или иерархическая кластеризация, позволяют анализировать классификации без предварительных аннотаций.

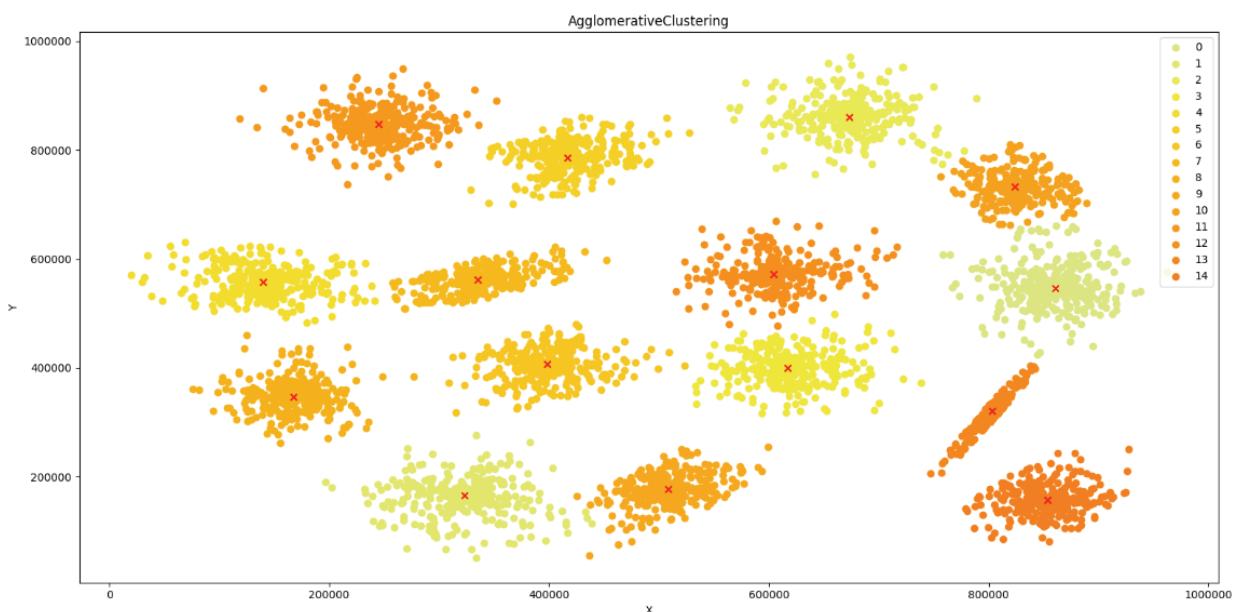


Рис. 3

На данном графике реализован метод Agglomerative Clustering использует иерархическую кластеризацию, которая объединяет близкие точки в кластеры.

Методы глубокого обучения, основанные на нейронных сетях, сейчас широко применяются в различных задачах, включая обработку изображений, текстов и даже в играх. Эти модели способны выявлять сложные паттерны благодаря многоуровневым структурам.

Одним из ключевых преимуществ использования машинного обучения в системном анализе является возможность учитывать множество факторов одновременно, что позволяет более точно моделировать сложные системы. Например, в экономике или экологии, где на результаты влияет множество взаимосвязанных переменных, ML может помочь выявить скрытые зависимости и предсказать поведение системы в будущем.

Однако следует помнить, что применение ML не исключает необходимость глубокого понимания системы и предметной области. Модели могут быть сложными и «черными ящиками», что затрудняет интерпретацию результатов. Поэтому важно сочетать количественные методы машинного обучения с качественными подходами системного анализа, что позволит глубже понять и адаптировать модели к специфике исследуемой системы.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ML ДЛЯ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Использование машинного обучения (ML) в системном анализе открывает новые горизонты для обработки и интерпретации больших объемов данных, что существенно увеличивает эффективность анализа.

Одним из основных преимуществ является способность ML обнаруживать сложные зависимости и паттерны в данных, которые могут быть неочевидны при традиционных методах анализа. Это позволяет не только углубить понимание систем, но и выявлять скрытые тенденции, что может помочь в принятии более обоснованных решений.

Кроме того, алгоритмы машинного обучения способны адаптироваться к изменениям в данных, что делает их особенно полезными в динамичных средах, где условия могут меняться быстро и непредсказуемо. Это обеспечивает большую гибкость и скорость реакции на изменения, что является ключевым фактором в современных условиях динамичного бизнеса и технологий.

Еще одним значительным преимуществом является автоматизация рутинных процессов анализа. Модели ML могут обрабатывать данные в режиме реального времени, что позволяет существенно сократить время на выполнение задач и повысить эффективность работы специалистов. Это дает им возможность сосредоточиться на более творческих и стратегических аспектах системного анализа, требующих человеческого участия.

Использование машинного обучения также способствует улучшению точности прогнозирования и принятия решений. Благодаря возможности обрабатывать и анализировать большие объемы разнообразной информации, ML-модели способны предоставлять более точные и надежные предсказания, что в свою очередь увеличивает уверенность в принимаемых решениях.

В статье рассматривается применение машинного обучения (ML) в системном анализе, а именно анализ больших данных и визуализациях данных в различных сферах. ML позволяет выявлять скрытые зависимости и паттерны в больших объемах информации, что особенно актуально для сложных систем. Использование алгоритмов машинного обучения способствует более точному моделированию и прогнозированию поведения систем, а также оптимизации процессов на различных уровнях.

В заключение подчеркивается, что интеграция методов машинного обучения в системный анализ открывает новые возможности для исследования и управления сложными системами, способствуя более глубокому пониманию различных процессов и повышению их эффективности.

Литература и источники:

1. Анохин А.О., Парыгин Д.С., Садовникова Н.П., Финогеев А.А., Гуртяков А.А. Моделирование поведения интеллектуальных агентов на основе методов машинного обучения в моделях конкуренции // Программные продукты и системы. 2023. № 1.

2. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 20224. № 1. С. 22–29.
3. Васильченко А.М. Решение задач анализа данных на основе машинного обучения // Universum: технические науки. 2023. № 9-1 (114).
4. Власенко А.В., Дзьобан П.И., Жук Р.В. Обзор инструментов машинного обучения и их применения в области кибербезопасности // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2020. № 1 (49).
5. Карпенко П.П., Селезнев А.В., Пелогейко А.В., Чебунина М.В., Буравцова Д.А., Башкинцева М.В. Основы системного анализа // Столыпинский вестник. 2022. № 4.
6. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
7. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.
8. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.
9. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное) Москва, 2022.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

*Васютинская Д.А., Жабинская В.С., студентки группы СГНЗ-71Б
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

*Научный руководитель: Катков О.Н., кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
Sgn3@bmstu.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются существующие методы оптимизации в управлении проектами, включая традиционные подходы, такие как Kanban, Scrum и Waterfall, их преимущества и ограничения. Также исследуется применение искусственного интеллекта для оптимизации процессов управления проектами. Раскрываются возможности использования нейронных сетей, машинного обучения и аналитических систем для прогнозирования сроков выполнения задач, управления ресурсами, анализа рисков и повышения точности финансового планирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление проектами, машинное обучение, прогнозирование, анализ рисков, оптимизация, нейронные сети, автоматизация процессов.

Современные тенденции в управлении проектами требуют поиска инновационных решений для повышения эффективности, снижения затрат и минимизации рисков. В условиях возрастающей сложности задач и необходимости учета большого объема данных искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом для достижения этих целей. ИИ внедряется практически во всех отраслях, включая управление проектами. Согласно исследованию Project Management Institute, более 37% компаний уже используют ИИ для решения задач проектного управления, а к 2030 году ожидается, что 80% задач, связанных с проектным менеджментом, будут автоматизированы с использованием ИИ [7]. Эта технология позволяет оптимизировать рутинные процессы, повышать точность прогнозов и сокращать временные затраты на выполнение проектов.

Рост сложности проектов, включая междисциплинарные и международные проекты, требует более точных и быстрых решений. Традиционные методы оптимизации, такие как графики Ганта или диаграммы PERT, становятся недостаточными в условиях большого объема данных. ИИ предлагает решение: автоматизация процессов, прогнозирование на основе исторических данных и использование интеллектуальных систем поддержки принятия решений.

Согласно данным Gartner, компании, использующие ИИ в проектном управлении, отмечают сокращение сроков выполнения задач на 20–30%, что особенно важно для крупномасштабных проектов [6]. Использование ИИ в строительных проектах, например, через платформу Autodesk Construction IQ, позволяет повысить точность прогнозов по качеству и безопасности объектов на 35% [1]. Исследования показывают, что алгоритмы машинного обучения, применяемые для распределения ресурсов в крупных проектах, позволяют экономить до 15% бюджета.

Традиционные методы оптимизации в управлении проектами играют ключевую роль в организации процессов и распределении ресурсов. К таким методам относятся классические подходы, такие как Kanban, Scrum, Waterfall (каскадная модель) и Lean (бережливое производство). Каждый из них имеет свои особенности, которые делают его более или менее подходящим в зависимости от специфики проекта.

Kanban является одним из наиболее популярных методов визуализации и управления процессами. В его основе лежит использование визуальной доски, которая помогает отслеживать выполнение задач в режиме реального времени. Основная цель Kanban – минимизация незавершенной работы и обеспечение постоянного потока задач. Этот метод эффективен в среде, где задачи имеют гибкие приоритеты, а объем работ может изменяться в зависимости от потребностей. Однако Kanban имеет ограничения в сложных проектах с жесткими сроками или большим количеством взаимозависимых задач [14].

Scrum – это итеративный и инкрементальный подход, широко применяемый в разработке программного обеспечения и других инновационных проектах. Scrum основывается на циклах разработки (спринтах), которые обычно длятся 1–4 недели. Этот метод способствует повышению прозрачности, улучшению взаимодействия между командами и быстрому реагированию на изменения требований. Однако Scrum может быть неэффективным в проектах, где ключевые задачи заранее строго определены, или там, где отсутствует высокая степень самоорганизации команды [14].

Waterfall (каскадная модель) традиционно используется для линейных и предсказуемых проектов. В рамках этого метода проект разделяется на фазы (анализ, проектирование, разработка, тестирование, внедрение), каждая из которых должна быть завершена до начала следующей. Этот подход идеально подходит для проектов с фиксированными требованиями и четкими временными рамками. Однако недостатком каскадной модели является ее негибкость: изменения на поздних этапах проекта могут быть крайне сложными и дорогостоящими [14].

Lean (бережливое производство) акцентирует внимание на устранении потерь, оптимизации ресурсов и повышении ценности для

клиента. Принципы Lean включают минимизацию затрат, максимизацию эффективности и постоянное совершенствование процессов. Этот подход широко используется в производственных и логистических цепочках, однако его применение может быть ограничено в условиях, требующих высокой степени креативности и нестандартных решений [9].

Несмотря на эффективность этих методов, традиционные подходы имеют ряд ограничений. Во-первых, они зачастую не адаптированы для работы с большими объемами данных и высокодинамичной средой. Во-вторых, применение классических методов может быть затруднено в проектах, где требования и условия выполнения меняются на ходу. Например, Scrum и Kanban предполагают гибкость, но их адаптация в крупных корпоративных структурах требует значительных усилий и изменений в культуре компании.

Сравнение традиционных методов оптимизации с современными подходами, такими как использование ИИ, показывает, что последние предоставляют больше возможностей для обработки данных, прогнозирования и автоматизации процессов. Например, инструменты ИИ могут интегрироваться с Kanban-досками, предлагая автоматическое прогнозирование времени завершения задач, или с Scrum, предоставляя аналитические данные для более точной оценки эффективности спринтов. Таким образом, традиционные методы оптимизации могут быть значительно усилены за счет внедрения ИИ, что подчеркивает их важность в сочетании с инновационными подходами.

Применение методов искусственного интеллекта (ИИ) в управлении проектами позволяет оптимизировать процессы, автоматизировать рутинные задачи и улучшать принятие управленческих решений. Методы ИИ, такие как нейронные сети, машинное обучение и интеллектуальные алгоритмы, находят применение в различных аспектах проектного управления, включая прогнозирование сроков, управление ресурсами, анализ рисков и оптимизацию бюджетов.

Одной из ключевых областей применения ИИ является анализ и прогнозирование данных. Нейронные сети используются для анализа больших объемов данных, полученных из предыдущих проектов, с целью выявления закономерностей и определения вероятности успеха текущих задач. Например, использование алгоритмов машинного обучения помогает компаниям прогнозировать сроки завершения проектов с точностью до 85%, что значительно снижает риски пропуска дедлайнов [1].

ИИ активно применяется в управлении ресурсами, где его алгоритмы помогают оптимально распределять человеческие и материальные ресурсы. Например, алгоритмы машинного обучения могут предложить

наилучший график работы для команды, минимизируя временные затраты и предотвращая перегрузки. Программное обеспечение, такое как Autodesk Construction IQ, анализирует данные в реальном времени, определяя участки проекта с высокой вероятностью возникновения задержек или ошибок. Это позволяет руководителям проектов заранее предпринимать меры, улучшая общую эффективность [3].

В строительных и производственных проектах ИИ используется для управления качеством. Интеллектуальные системы, такие как BIM 360 от Autodesk, автоматически анализируют информацию о материалах, подрядчиках и методах строительства, предлагая рекомендации по улучшению процессов. Это позволяет снизить процент дефектов на 30%, что экономит время и ресурсы [10].

Другим важным аспектом является управление рисками. Системы ИИ могут прогнозировать потенциальные проблемы в проекте, такие как нехватка ресурсов или нарушение сроков, на основе анализа текущих данных. Например, компаниям удастся снизить уровень рисков на 25% за счет использования интеллектуальных решений, таких как PMOtto.ai, который сочетает функции прогнозирования и аналитики [5].

ИИ также играет важную роль в повышении точности финансовых прогнозов и контроле бюджета. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать финансовые показатели проекта, сравнивая их с историческими данными, и предупреждать о потенциальных перерасходах. Это особенно важно для крупных проектов, где перерасход бюджета может достигать миллионов долларов.

Одним из наиболее интересных примеров использования ИИ в проектном управлении является внедрение виртуальных помощников. Системы, такие как Microsoft Project AI и Trello AI, предоставляют автоматические рекомендации по улучшению процессов, обновляют статус задач в реальном времени и взаимодействуют с участниками команды через текстовые или голосовые интерфейсы. Такие помощники существенно снижают нагрузку на руководителей проектов, освобождая их время для стратегического планирования [5].

Помимо этого, ИИ используется для улучшения коммуникации в командах. Например, виртуальные помощники могут анализировать тональность сообщений участников команды и выявлять потенциальные конфликты, что способствует поддержанию гармоничной рабочей среды.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в проектное управление требует решения ряда задач, таких как обучение персонала работе с новыми инструментами, высокая стоимость внедрения и необходимость интеграции с уже существующими системами управ-

ления проектами. Однако результаты показывают, что компании, использующие ИИ, достигают повышения общей эффективности процессов на 20–30%, что делает технологии ИИ перспективным направлением в проектном менеджменте [4].

Кроме того, перспективной разработкой в этой области является Giga Chat API, созданная на базе технологий Сбера. Эта платформа предоставляет мощный инструмент для интеграции интеллектуальных помощников в существующие бизнес-процессы. Используя Giga Chat API, компании могут автоматизировать рутинные операции, такие как обработка запросов, сбор данных и генерация отчетов.

Благодаря своей гибкости, Giga Chat API подходит как для небольших команд, так и для крупных предприятий, позволяя оптимизировать процессы управления, сокращать затраты и повышать производительность. Например, платформа может быть использована для автоматической расстановки приоритетов задач, распределения ресурсов или анализа прогресса выполнения проектов в режиме реального времени.

Giga Chat API также открывает новые возможности для улучшения командной коммуникации. Встроенные функции анализа текста и распознавания настроений позволяют своевременно выявлять недопонимания или конфликты в коллективе. Это помогает руководителям проактивно реагировать на потенциальные проблемы и создавать более гармоничную рабочую среду.

Конечно, внедрение таких решений требует подготовки: обучение персонала, адаптация процессов и интеграция API с существующими системами. Однако результаты говорят сами за себя – повышение прозрачности процессов, снижение нагрузки на сотрудников и ускорение принятия решений. Интеграция Giga Chat API в проектное управление становится важным шагом для компаний, стремящихся идти в ногу с технологиями и укреплять свои конкурентные позиции.

Таким образом, применение методов ИИ позволяет существенно улучшить управление проектами, минимизировать человеческий фактор в рутинных задачах и сосредоточиться на стратегических аспектах. Благодаря таким технологиям, как нейронные сети, виртуальные помощники и аналитические алгоритмы, компании получают возможность более эффективно и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям.

Литература и источники:

1. Александр М. Как искусственный интеллект помогает управлять проектами. URL: <https://habr.com/ru/articles/466165/> (дата обращения: 29.11.2024).
2. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1. С. 22–29.

3. Гурбанов С., Гарсахедов Н., Эркинов У. Использование искусственного интеллекта для оптимизации строительных процессов и управления проектами // Вестник науки. 2024. № 10.
4. ИИ в проектном управлении: вызовы и перспективы. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/v-budusem-ii-naucitsa-rabotat-v-rezime-mnogozadacnosti-27778> (дата обращения: 29.11.2024).
5. Интеллектуальные системы управления проектами. URL: https://blog.pmpractice.ru/2024/04/24/krugly_stol_iskusstvenny_intellekt/ (дата обращения: 29.11.2024).
6. Интеллектуальный менеджмент. Как AI-решения помогают управлять проектами. URL: <https://sber.pro/digital/publication/intellektualnii-menedzhment-kak-ai-resheniya-pomogayut-upravlyat-proektami/> (дата обращения: 29.11.2024).
7. Исследование Project Management Institute выявило шесть технологий искусственного интеллекта, влияющих на специалистов по проектам. URL: <https://www.interfax.ru/pressreleases/666193> (дата обращения: 29.11.2024).
8. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
9. Методологии управления проектами: разбираем ключевые для IT- и digital-проектов. URL: <https://netology.ru/blog/08-2023-project-management-methodologies> (дата обращения: 29.11.2024).
10. Прогнозирование в строительных проектах. URL: <https://krconsult.org/read/kak-iskusstvennyu-intellekt-izmenit-upravlenie-proektami/> (дата обращения: 29.11.2024).
11. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.
12. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.
13. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное) Москва, 2022.
14. Kanban vs Scrum vs Agile vs Waterfall: What's the difference?. URL: <https://asana.com/resources/waterfall-agile-kanban-scrum> (дата обращения: 29.11.2024).

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА МОЛОДЕЖЬ

Васильев Г.Ю., студент группы СГНЗ-116

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

*Научный руководитель: Никитина Т.А., кандидат политических наук,
доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
nikitina_ta@bmstu.ru*

Аннотация: В статье рассматривается влияние социальных сетей интернета на современное общество. В ней рассматриваются как положительные, так и отрицательные аспекты воздействия социальных медиа. Основное внимание уделяется вопросам общения, обучения и влияния на психическое здоровье молодежи. Подчеркивается необходимость развития цифровой грамотности и критического мышления для безопасного и эффективного использования социальных сетей.

Ключевые слова: социальные сети, цифровая среда, лидеры мнений, информационная безопасность, манипуляция, молодежь.

Пространство современной молодежи наполнено большим количеством пересекающихся информационных полей, значимую долю которых берет на себя информация из Интернета, и, в частности, социальных сетей. В настоящие дни трудно найти человека, у которого нет личной странице в какой-нибудь социальной сети. Именно они заняли большое место в жизни человека.

Для молодых людей Интернет является приоритетным источником информации. Социальные сети, в свою очередь, это «территория свободных информационных потоков». Выбор информационных источников для подростков практически не ограничен, а мнение родителей или других значимых взрослых воспринимается как «устаревшее». В то же время, этот выбор включен в процесс информационной социализации, оказывая значительное влияние на становление личности молодежи, ее ценностно-смысловую структуру [3].

Социальные сети – это интернет-площадка, где можно размещать информацию о себе и обмениваться с другими пользователями информацией, фотографией, сообщениями, различными файлами. В социальных сетях молодежь проявляет интерес к источникам (например, блогам), включающим текстовой и визуальный контент с обсуждением важных политических, социальных, экономических и межличностных тем и развлекательный контент, но и темы, затрагивающие вопросы отношений, вопросы профессионального пути, способы достичь материального благополучия и саморазвития. Интернет-герои, транслирующие свою точку зрения на разнообразные события, мнение кото-

рых может стать для молодых людей значимым. Авторитетные фигуры (инфлюенсеры) в цифровом пространстве является малоизученным, так как до сих пор большинство психологических исследований, связанных с изучением цифрового пространства, фокусировались на проблемах интернет-зависимости и построения интернет-коммуникации [3]. Инфлюенсеры играют значительную роль в политической и социальной жизни. Они могут стимулировать политическую активность и гражданское участие, привлекая внимание к важным вопросам и мотивируя своих подписчиков к действиям. В условиях цифровизации инфлюенсеры становятся важными участниками политических дискуссий, влияя на формирование политических установок и активизацию гражданской позиции [7].

Очень важно, чтобы интересы молодежи не ограничивались лишь социальными сетями. В связи с этим, одной из важнейших задач, связанных с изучением формирования ценностной сферы у молодых людей подросткового и юношеского возраста, становится, выявление тех, кто является для них авторитетной фигурой в интернет-пространстве, чье мнение имеет для них значение, чей контент они выбирают в качестве основного источника информации; какие ценностно-смысловые послания ими транслируются [3].

Также социальные сети предоставляют мощные инструменты для воздействия на восприятие потребителей брендов и товаров, а также для продвижения бизнеса [2]. Монетизация личных блогов так же может принести существенный доход.

Можно сделать вывод, что социальные сети стали для молодежи одним из главных инструментов личной жизни,

Обозначим «плюсы» и «минусы» социальных сетей.

К положительным характеристикам можно отнести:

1. Поиск информации, друзей, общение с родственниками, людьми, находящимися в разных точках страны и мира; возможность самовыражения, реализация творческого потенциала; общение между группами людей;
2. Чтение и просмотр постов авторитетных фигур;
3. Организации профессиональной деятельности, продвижение и реклама в интернете; «ВКонтакте» выкладывают и получают нужную информацию о расписании занятий, учебе, заданиях и т.д., продажи, поиск работы, партнеров по бизнесу, спутников жизни;
4. Поиск отзыва о товарах и услугах;
5. Сбор средств;
6. Обсуждение в сети острых социальным проблем или чрезвычайных происшествий вынуждают средства массовой информации прислушиваться к ним, передавать эту информацию по своим каналам.

«Минусы», которые несут социальные сети:

1. Привыкание и зависимость – такое поведение ведет к деградации личности;
2. Трата времени на интернете без пользы, это влияет на здоровье, снижает работоспособность и качество работы;
3. Социальная сеть, возможно, является источником личной информации. Информацию о себе, а также о родных и друзьях, может обернуться для них неприятностями. На некоторых ресурсах уже невозможно удалить собственную страницу (можно только закрыть от других), она остается в базе данных сети;
4. Сети не заменяют живого человеческого общения: смайлики не могут выражать настоящих эмоций, ощущений и настроений;
5. За «никами» и фото порой прячутся совершенно иные люди и не всегда с хорошими намерениями. Сети дают возможность манипулировать людьми, внедрять в их умы далеко небезобидные идеи; на платформе социальных сетей очень легко формировать различные группы в чьих-то интересах.

Остановимся подробнее на этих проблемах. Виртуальное общение вытесняет реальное, становится преобладающим в жизни человека. Происходит сращивание двух реальностей, «оффлайн» и «онлайн», в единую жизненную систему для человека. В особенности данная проблема касается детей, подростков и молодежи. В социальной сети все просто и безлико, напечатал сообщение, отправил его, получил ответ. Здесь отсутствует мимика, движение, контакт глаз, язык жестов, нет реальных эмоций. Человек, находясь, длительное время в сети, общаясь виртуально, отвыкает от простого человеческого общения, становится зависимым от компьютера или смартфона и самой сети. Он теряет навык реального контакта. Постепенно появляется зависимость, которую человек не признает. Неверный выбор целей и приоритетов. Для таких людей посещение личной странички становится ежедневным обрядом. К основным «минусам» можно отнести бессмысленную и неоправданную трату личного времени, отсутствие результата, совершение действий «на автомате». Пользователи рискуют своим психическим здоровьем, со временем становятся раздражительными и замкнутыми. Такое пристрастие к виртуальному общению подростков объяснимо – там тебя никто не заставит контактировать с неприятным собеседником, никто не читает морали и не учит жить. Надоело общаться – закрыл страничку. В реальной жизни не все так просто. Вред от социальных сетей есть! В свое время социальные сети были созданы для осуществления быстрого процесса общения между людьми или группами людей. Но может быть, что социальные сети были созданы для сбора информации об их пользователях. Многие из нас уже создали страницу со своим настоя-

щим именем и фамилией. При этом, не задумывались, что нашими данными могут пользоваться недоброжелатели. Большая часть людей уже сменила свои данные или же зарегистрировала новую страницу в социальной сети, где будет указано меньше данных, чем в предыдущей [7]. К тому же вся информация, все ваши фотографии и контакты, телефоны, которые вы указываете при регистрации, сохраняются в базе, и вы больше никогда их не сможете оттуда удалить. Социальные сети представляют собой опасность для подростков, потому что содержат в себе огромное количество опасной информации. Массовая деградация школьного поколения опасна для общества и человечества в целом. Подростки невероятно легко поддаются чужому влиянию. Социальная сеть заполнена материалами, призывающими к насилию, расизму и экстремизму. Все это сильно влияет на неокрепшую детскую психику. Ребенку ничего не нужно искать – все в свободном доступе и в одном месте. Доказано, что дети, проводящие много времени в социальных сетях, имеют проблемы с развитием речи. Помимо всего прочего, с помощью социальных сетей очень легко манипулировать сознанием и настроением огромных масс людей, особенно это касается молодежи. Так в январе, во время начала массовых волнений в Египте, поступил указ правительства Египта о том, чтобы все провайдеры без исключения прекратили свою деятельность. Это произошло из-за того, что первые призывы к беспорядкам появились именно в социальных сетях. Виртуальная жизнь кажется чем-то другим, отличным от реальной жизни, начинает заменять реальную. Зачем встречаться, идти куда-то, если можно поговорить или посмотреть фотографии всех друзей, не выходя из дома. Таким людям становится трудно жить в реальной жизни. Первым признаком наличия зависимости от социальных сетей является то, что вам обязательно нужно проверить свою страницу. Около 80% людей признались, что им сложно отказаться от проверки своей странички хотя бы раз за день, а примерно треть всех опрошенных людей чаще пяти раз в день. При этом мысль, что с их личной страницей может что-то случиться, приводит их в ужас. Такая психологическая зависимость от необходимости входить в социальные сети очень крепкая. Социальные сети сами по себе не являются 100% злом. Возникновение «минусов» часто обусловлено человеческим фактором, поведением отдельно взятых личностей.

Социальные сети неотъемлемая часть в жизни молодых людей. Их становится все больше, они открывают новые возможности, это вызывает интерес и затягивает. Однако не только подрастающее поколение, а мы все не роботы, а живые люди. Поэтому не стоит забывать, что реальную жизнь с улыбками, похлопываниями по плечу, рукопожатиями и поцелуями никогда не заменит никакая даже самая популярная социальная сеть.

Литература и источники:

1. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смульский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
2. Карин И. Влияние социальных сетей на формирование общественного мнения о продукте/услуге // Вестник науки. – 2024. – Т. 5. – № 6 (75). – С. 83–89.
3. Кузнецова Е.А., Зиновьева Е.В. Психологические аспекты определения и изучения лидеров мнений в цифровой среде // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 5. – С. 70.
4. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.
5. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.
6. Рыжков К.В. Сто великих изобретений. – Москва: «ВЕЧЕ», 1999. – 561 с.
7. Силаков А.С. Роль инфлюенсеров в современном обществе: социальные изменения и тренды // Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2024. – С. 162.
8. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное) Москва, 2022.

КИБЕРНЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

Бойко К.Ю., студентка группы СГНЗ-32Б

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

*Научный руководитель: Катков О.Н., кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
Sgn3@bmstu.ru*

Аннотация: В статье рассматривается концепция Кибернетической модели управления (КМУ), основанная на принципах кибернетики, охватывающая разнообразные процессы управления в различных сферах. Подчеркивается важность постоянного мониторинга и обратной связи, которые позволяют системе адаптироваться и оптимизировать свои действия для достижения поставленных целей. Описаны основные принципы КМУ, такие как моделирование и прогнозирование, целостность системы и ее подсистем, а также интеграция информации.

Ключевые слова: Кибернетическая модель управления, обратная связь, мониторинг, автоматизация, управление знаниями, системы управления кибернетика.

Кибернетическая модель управления (КМУ) – это концепция управления, основанная на принципах кибернетики и применяемая для описания и анализа процессов управления в разных областях. Ноберт Винер [3] описывает ее как систему, предполагающую постоянный мониторинг значимых показателей для обеспечения успешной обратной связи в отношении предпринимаемых управленческих действий и постоянную адаптацию поведения с опорой на собираемую информацию для достижения поставленных целей и оптимизации деятельности.

Кибернетика, являющаяся основой исследуемой модели, – это наука, изучающая управление, коммуникацию и контроль в различных системах, так КМУ объединяет в себе методы анализа и управления сложными системами, основанными на использовании информации и обратной связи. Она предоставляет инструменты и техники для эффективного управления и контроля различными процессами и системами.

Особенность кибернетической модели состоит в том, что она рассматривает систему как целое, включающее в себя различные подсистемы, взаимодействующие между собой. Кибернетическая модель позволяет учитывать взаимодействие этих подсистем и оптимально управлять ими, чтобы достичь желаемого результата.

Схематично работу кибернетической модели можно представить в следующем виде (рис. 1):



Рис. 1

В приведенной схеме использование обратной связи – это процесс получения информации о состоянии системы, анализа этой информации и внесения соответствующих корректировок для достижения требуемого результата. Это означает, что система собирает информацию о своем состоянии или результате своих действий и использует эту информацию для корректировки своего поведения, что позволяет системе адаптироваться к переменным условиям окружающей среды и достигать поставленных целей оптимальным способом.

В этой связи **основными принципами** КМУ и одновременно с этим ее **преимуществами** по сравнению с другими моделями управления являются:

Моделирование и прогнозирование как создание математических моделей, которые описывают и предсказывают поведение системы, позволяя предвидеть возможные последствия принимаемых управленческих решений и заранее принимать меры. *Целостность и взаимосвязь* подразумевают понимание системы как комплексной, состоящей из взаимосвязанных элементов, что требует учета влияния каждого элемента на другие и на всю систему в целом для успешного управления. *Регулирование* в кибернетической модели управления включает механизмы, позволяющие системе использовать информацию от обратной связи для корректировки своего поведения, что может осуществляться путем изменения параметров системы или входных данных с целью достижения желаемого результата.

Кибернетическая модель управления также предоставляет системе определенную степень *автономности*, позволяя ей принимать решения и выполнять действия самостоятельно, без постоянного вмешательства оператора. Это обеспечивает быструю реакцию на изменения и более гибкое управление. Кроме того, такая модель учитывает *комплексность системы и ее окружающей среды*, принимая во внимание множество входных и выходных данных, переменных параметров и взаимосвязан-

ных подсистем. Благодаря кибернетике становится возможным понимание и описание сложных систем, а также предоставление инструментов для их эффективного управления.

Интеграция информации, которую обеспечивает КМУ, включает сбор, анализ и объединение данных из различных источников, что позволяет получить полную картину ситуации с учетом различных факторов и аспектов. Это особенно важно для предсказания и анализа будущих процессов, а также для принятия своевременных решений по предотвращению или устранению проблем. Обратная связь, в свою очередь, помогает корректировать и контролировать процессы на основе полученных данных, сопоставляя фактическое состояние системы с желаемым и выявляя расхождения. Используя обратную связь, управляющая система может определить причины отклонений и предпринять меры по их устранению.

Автоматизация процессов способствует сокращению времени выполнения задач, уменьшению вероятности ошибок и улучшению качества работы, для чего используются современные информационные технологии с целью повышения эффективности работы организаций, реализуется оптимизация процедур, упрощение их структуры, снижение издержек и повышение качества продукции или услуг, что достигается через автоматизацию производственных линий, внедрение эффективных систем управления проектами и процессами, а также использование алгоритмов оптимизации.

Примером применения кибернетической модели управления в автоматизации и оптимизации процессов является внедрение системы управления предприятием (Enterprise Resource Planning – ERP). Это комплексное решение позволяет интегрировать различные функциональные области организации, такие как финансы, управление персоналом, снабжение, производство и др., и автоматизировать их взаимодействие.

При этом в качестве объекта управления (рис. 1) может выступать широкий спектр систем, как технических, так и социальных, которые требуют организации, координации и регулирования. В зависимости от сферы применения это могут быть: автоматизированные производственные линии, компьютерные сети, государственные структуры, финансовые системы и экономические процессы, базы данных и др.

Одна из возможных в качестве объекта управления система – **знания** – совокупность информационных блоков, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегративных качеств, не свойственных образующим ее частям. В этом контексте знания можно рассматривать как сложную систему, где каждый элемент (информация, опыт, навыки) взаимодействует с другими, создавая новые возможности для обучения, принятия решений и инноваций. В Российской педагогической энцикло-

лопедии «знания» определяются следующим образом: «проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности; адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий» [7]. В случае, когда знания выступают объектом управления, то есть система управления берет под свой контроль общественное познание действительности, процесс обретает одновременно политический и социальный характер.

Как известно, современная эпоха характеризуется глубокими качественными трансформациями мировой цивилизации и, прежде всего коренными изменениями экономических основ жизнедеятельности общества. В этих условиях ключевую значимость приобретает вопрос о знаниях как объекте управления, концептуального осмысления его различных аспектов. До сих пор не выработано единого определения понятия «управление знаниями» и области его применения, ни в зарубежной, ни в отечественной литературе, таким образом можно сделать вывод о том, что данный вопрос относится к числу наиболее сложных и, в силу этого, дискуссионных и имеет ряд различных подходов к его рассмотрению.

Согласно У. Буковичу и Р. Уилльямсу, управление знаниями – это особая, быстро развивающаяся дисциплина, созданная на стыке других дисциплин, к числу которых относятся управление человеческими ресурсами, управление развитием организации, управление переменами, информационные технологии, бренд-менеджмент, изменение и оценка эффективности деятельности. Поэтому «понимание проблем, стоящих перед организацией, претерпевает постоянные изменения по мере получения ею нового опыта в ходе проведения экспериментов, обучения, отбрасывания ложных и подтверждения истинных гипотез, адаптации к новому и движения вперед» [2].

В контексте кибернетической модели управления знания как объект управления рассматриваются как динамический объект, который подвергается постоянным изменениям в зависимости от внутренних и внешних факторов. Информация, входящая в систему управления знаниями, должна быть структурирована и обработана с целью создания ценных выводов, что включает в себя сбор данных, их анализ и преобразование в знания, которые могут быть применены в практической деятельности. Такая модель способна осуществлять автоматизацию процессов сбора и анализа данных, создание платформ для сотрудничества и обмена знаниями, формирование единой базы знаний, доступной для всех сотрудников, объединенных в единый познающий коллектив.

Управление знаниями как объект управления в рамках кибернетической модели требует интеграции различных подходов и технологий. Создание эффективной системы управления знаниями не только повы-

шает конкурентоспособность организаций, но и способствует инновационному развитию, адаптации к изменениям внешней среды и улучшению внутренних процессов. Будущее управления знаниями будет зависеть от способности организаций использовать современные технологии и подходы для оптимизации взаимодействия между людьми, процессами и системами. Оптимальное применение такой модели позволит управлять формированием социального интеллекта и эффективно распространять знания, преодолевая территориальные, временные и другие ресурсные барьеры.

В рамках гибридных интеллектуальных моделей, таких как ГИНС (Гибридная интеллектуальная система), кибернетическая модель управления знаниями может быть применена как к искусственному, так и естественному интеллекту. Искусственный интеллект может использовать алгоритмы машинного обучения и обработки данных для анализа информации и принятия решений, в то время как естественный интеллект, представляющий собой человеческое восприятие, интуицию, воображение и опыт, может дополнять и улучшать эти алгоритмы, обеспечивая более глубокое понимание контекста и нюансов.

Синергия между этими двумя видами интеллекта может привести к созданию более адаптивных и эффективных систем, которые могут обучаться на основе существующих данных и взаимодействовать с пользователями на более высоком уровне. Кибернетические модели помогают структурировать и систематизировать знания, обеспечивая их быструю адаптацию и интеграцию в процессы принятия решений. Таким образом, применение кибернетической модели управления знаниями в рамках гибридных интеллектуальных систем открывает новые горизонты для исследования и практического применения как в науке, так и в различных отраслях экономики и технологии.

Литература и источники:

1. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1. С. 22–29.
2. Букович У., Уилльямс Р. Управление знаниями: руководство к действию. – М., 2000. – С. 2.
3. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Иностранная литература, 1958. 200 с.
4. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
5. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

6. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.
7. Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993–1999.
8. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное) Москва, 2022.
9. Харкевич М. Кибернетическая концепция глобального управления // Международные процессы, Том 21. № 4 (75).С. 41–52.
10. Щенникова Е.С. Знания как объект управления: к вопросам трактовки // Открытое образование.2009, № 6. С. 75–78.
11. Content of the process of formation of students' speech abilities at the university. Ovsyannikova O.A., Mishcherina M.A., Bocharnikov I.V. В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Сер. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020" 2020. С. 18106.

ПРОБЛЕМА МАНИПУЛИРОВАНИЯ: ПРАВОВЫЕ, РЕСУРСНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ

Марченко М.И., студент группы АК1-32.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

*Научный руководитель: Бочарников И.В., доктор политических наук,
профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
nic.bezopasnost@yandex.ru*

Аннотация: В работе исследуется типизация манипулирования в контексте политической практики, анализируются правовые, ресурсные и этические аспекты, связанные с использованием манипулятивных методов. Работа подчеркивает необходимость комплексного подхода к исследованию проблемы, который учитывает как правовые, так и этические аспекты, а также ресурсные ограничения, с которыми сталкивается современная политика.

Ключевые слова: государство, манипуляция, СМИ, ограничения, политика, право, ресурсы, этика.

Ситуации манипуляции типичны в нашей жизни. Это и просьба о помощи, услуге, политическая пропаганда и т. д. Практически любой человек в той или иной степени и сфере жизни манипулирует окружающими. Следует отметить, что обязательным условием успешности манипуляции является как сокрытие самого факта воздействия, так и намерения манипулятора.

Понятие манипуляции в политике ввел Никколо Макиавелли. В своих работах, таких как «Государь», он заложил основы манипулятивных методов в политике, которые впоследствии были систематизированы современными исследователями и методологами. Макиавелли считал, что мораль не должна быть частью политического процесса и что правители могут использовать любые средства для достижения и удержания власти.

Если рассматривать четкое определение, то можно обратиться к Большому оксфордскому словарю, в котором это слово трактуется как «ловкое и коварное воздействие на людей с целью достижения личной выгоды неблагоприятными средствами» [5].

Апологетическое направление рассматривает манипулирование как неизбежный и необходимый инструмент для управления массовым сознанием и поведением. Его сторонники стремятся найти оправдания этому явлению, подчеркивая его присущее современным социальным условиям.

В противоположность этому, социально-критическое направление рассматривает манипулирование как «тихое» насилие, действующее

щее на личность. Однако сами представители этого подхода чаще всего избегают обсуждения ключевых вопросов, касающихся природы манипуляции.

Манипулирование в политике проявляется через различные методы и технологии [1], которые направлены на скрытое управление политическим сознанием и поведением людей. Основные проявления включают:

- Внедрение желательного содержания в общественное сознание. Манипуляторы внедряют под видом объективной информации идеи.
- Влияние на чувствительные точки общественного сознания. Вызывают страх, волнение, чувство вражды и другие эмоции.
- Использование избирательных методик (PR, агитация).
- Создание и внедрение социальных мифов. Формируются идеи, которые поддерживают интересы манипуляторов и принимаются большинством на веру.
- Использование СМИ. Создание иллюзию присутствия и доверия.

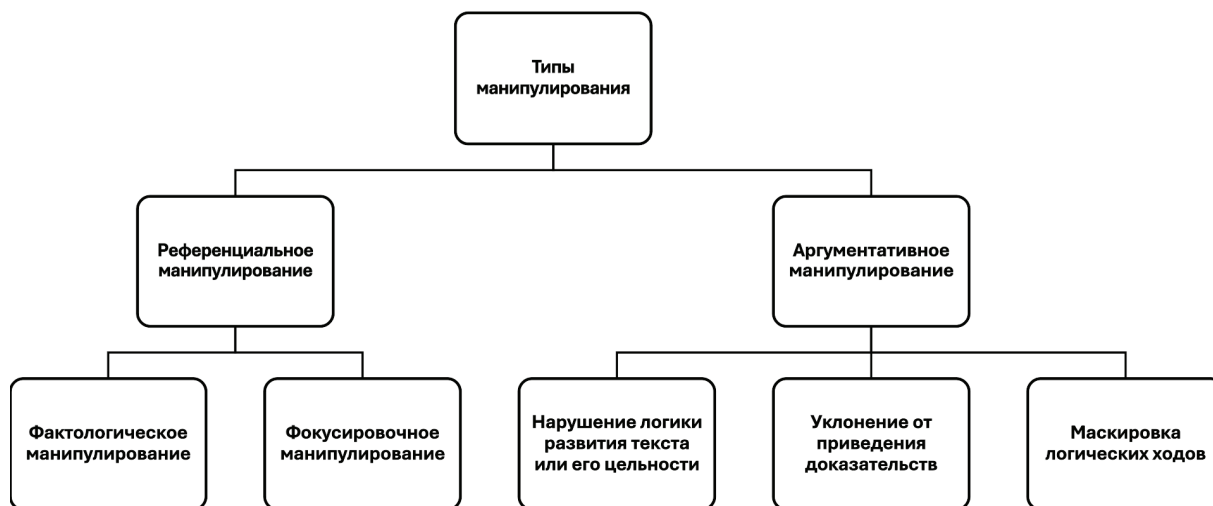
Эти методы позволяют манипуляторам достигать своих целей, сохраняя власть и реализуя свои интересы, часто за счет общественных интересов и благополучия.

Методологические принципы в манипулировании.

«60 на 40». Если рассмотреть психологическую сущность формирования информации нужной подсознательной реакции необходимо, чтобы хотя бы 60% информации открыто «работало» на требуемый результат, а 40 % ее как бы было не очевидно или противоречиво для необходимого вывода. Так достигается эффект видимой объективности и полноты информации, а значит, «ненавязанности» и самостоятельности выводов.

- Занимательность. Информация должна быть привлекательной, но не вызывать глубоких размышлений.
- Использование «эффекта привыкания». Становится частью повседневности.
- Применение эффекта «чистой доски». Психологические эксперименты неоднократно показывали, что информация, воспринимаемая впервые, легко запоминается и прочно укореняется в памяти.
- Создание атмосферы страха и неуверенности.

Эти типы манипулирования используются для достижения различных целей, таких как формирование нужного отношения у адресата, для воздействия на общественное мнение и поведение.



Политическое манипулирование может реализовываться через различные методы и техники. Вот некоторые из них:

- Дезинформация.
- Пропаганда.
- Создание образа врага.
- Социальные сети.
- Техника «фрейминга». Изменение контекста или восприятия проблем через определенный способ представления информации. Это позволяет акцентировать внимание на определенных аспектах, игнорируя другие.
- Эмоциональное воздействие.
- Сильные образы и символика.
- Запугивание и давление.
- Идентификация с массами. Возвеличивание массовых движений и потребностей, чтобы создать чувство единства и зависимости от определенного лидера или идеологии.
- Личное обаяние и харизма.

Эти методы могут использоваться как в комбинации, так и независимо друг от друга, в зависимости от конкретной ситуации и целей манипуляторов.

Манипулирование в политике подразумевает использование различных методов и приемов для воздействия на мнение и поведение граждан с целью достижения политических целей. Правовые ограничения на подобные действия могут различаться в зависимости от страны, но существуют общие принципы и нормы, которые регулируют эту деятельность:

- Законодательство о выборах.
- Антикоррупционное законодательство.

- Законодательство о рекламе и информации.
- Защита прав личности.

Необходимость правовых ограничений на манипулирование в политике обусловлена стремлением к честным и прозрачным выборам, защите демократических процессов и прав граждан.

Ресурсные ограничения манипулирования в политике могут быть разнообразными и часто играют ключевую роль в формировании стратегии политических акторов. Вот несколько основных аспектов, на которые стоит обратить внимание:

- Финансовые ресурсы.
- Информационные ресурсы. (СМИ, соцсети, плакаты)
- Время.
- Человеческие ресурсы. (Специалисты PR, психологи, социологи)

Эти ограничения формируют динамику политической игры и влияют на то, каким образом и в каких масштабах манипуляции могут реализовываться.

Этические ограничения манипулирования в политике представляют собой набор принципов и норм, которые направлены на обеспечение справедливости, прозрачности и уважения к правам граждан. Вот некоторые ключевые аспекты этих ограничений:

- Честность и прозрачность.
- Уважение к автономии. (Каждый гражданин имеет право на самостоятельное принятие решений)
- Справедливость.
- Ответственность.
- Уважение к достоинству личности.
- Забота о общественных интересах.
- Информированное участие.

Эти принципы могут варьироваться в разных культурах и политических системах, но в целом они подчеркивают важность этики в политической практике и необходимость защищать права и свободы граждан.

Яркие проявления манипуляций в политике включают:

- Фальсификация данных.
- Соккрытие информации.
- Привлечение внимания к незначительным событиям.

Интересным примером служит легенда об утконосе Черчилля.

- Разрушение имиджа политических оппонентов.
- Использование социальных мифов.

Пример: Пропаганда идеи о «великом возрождении нации», которая не имеет под собой реальных оснований, но поддерживается

большинством населения. Из последних политиков стоит отметить Дональда Трампа, прославившегося своей фразой «Make America Great Again».

- Использование административного ресурса.

Эти примеры демонстрируют, как манипулятивные технологии могут использоваться для достижения политических целей, часто за счет общественного блага и справедливости.

В заключение нашего исследования проблемы манипулирования в политике, стоит подчеркнуть, что это явление представляет собой многогранный и сложный процесс, который требует внимательного анализа с правовой, ресурсной и этической точек зрения.

Во-первых, правовые ограничения, существующие в разных странах, часто не успевают за изменениями в политической практике, что создает пробелы, которые могут быть использованы для манипуляции общественным мнением. Эффективная регуляция и обновление законодательства являются необходимыми условиями для предотвращения злоупотреблений.

Во-вторых, ресурсные аспекты манипулирования, включая доступ к информационным технологиям и финансовым средствам, также играют ключевую роль.

Наконец, этические ограничения являются основополагающими для формирования доверительных отношений между гражданами и политическими институтами.

Таким образом, борьба с манипуляциями в политике требует комплексного подхода, учитывающего правовые, ресурсные и этические аспекты. Только совместными усилиями государства, гражданского общества и международного сообщества можно создать условия для честной и открытой демократической практики, основанной на уважении к мнению каждого гражданина.

Литература и источники:

1. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 20224. № 1. С. 22–29.

2. Володенков С.В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 5.

3. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.

4. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А.,

Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.

5. Политология: учеб. пособие / ред. Пусько В.С.М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. 85 с.

6. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.

7. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

8. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении. В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.

9. Content of the process of formation of students' speech abilities at the university. Ovsyannikova O.A., Mishcherina M.A., Bocharnikov I.V. В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Сер. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020" 2020. С. 18106.

РОЛЬ ЭМОЦИЙ В КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

*Фроловская А.Д., Полуляхова Е.В., студентки группы СГНЗ-12Б
Московский Государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

*Научный руководитель: Урсул В.И., кандидат политических наук,
доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
ursulvi@bmstu.ru*

Аннотация: Работа посвящена исследованию роли эмоций в коммуникационных процессах. Анализируется влияние эмоционального состояния коммуникантов на эффективность передачи и восприятия информации, а также их влияние на формирование межличностных отношений и принятие решений. Представлены результаты исследований, подтверждающие гипотезы о ключевой роли эмоций в построении успешного коммуникативного взаимодействия и определении его результативности.

Ключевые слова: эмоции, коммуникация, роль, информация, коммуникант, ситуация, субъект, конфликт, принятие решений, индивид, эффективность, взаимодействие, разговор, реакция, оппонент.

Эффективная коммуникация является основополагающим фактором успешного функционирования как в межличностных отношениях, так и в профессиональной сфере. Традиционные модели коммуникации, часто фокусирующиеся на передаче информации как на основном аспекте, не в полной мере отражают сложность этого процесса. Все большее внимание уделяется влиянию эмоционального компонента на все стадии коммуникативного акта. Понимание того, как эмоции влияют на кодирование, передачу, восприятие и интерпретацию информации, является ключевым для оптимизации коммуникативных стратегий и разрешения конфликтов.

Современный мир характеризуется высокой интенсивностью коммуникативных потоков, что повышает вероятность возникновения недопонимания, ошибочной интерпретации информации и конфликтов, часто обусловленных эмоциональным фактором. Также развитие технологий, включая цифровые платформы общения, вносит свои особенности в эмоциональную коммуникацию, требуя изучения новых форм выражения и восприятия эмоций в виртуальном пространстве. Наконец, знание механизмов влияния эмоций на коммуникацию позволяет разрабатывать более эффективные стратегии управления конфликтами, повышения эмоционального интеллекта и улучшения межличностных отношений. Поэтому глубокое изучение роли эмоций в коммуникационных процессах является насущной задачей для многих областей жизни [1, 9].

Эмоции представляют собой комплексные психофизиологические реакции, которые возникают в ответ на стимулы окружающей среды и

направлены на регуляцию поведения и взаимодействие с другими людьми. Исследования в области психологии эмоций выделяют несколько основных типов эмоций:

- Радость
- Гнев
- Грусть
- Страх
- Отвращение

Классификация эмоций помогает исследователям выявить основные механизмы воздействия эмоций на коммуникацию и разработать стратегии эмоционального влияния в различных ситуациях. К примеру, важную роль в при очном взаимодействии играет невербальные признаки коммуникации. К примеру, нам даже не обязательно разговаривать с человеком, чтобы понять какую эмоцию он испытывает, за него нам все покажут и расскажут его мимика, поза и жесты. Допустим если у человека наблюдаем улыбка, то вероятнее всего он испытывает радость, потому что человеку, испытывающему глубокое чувство печали улыбка будет не свойственна. Так же можно обратить внимание на позу в который прибывает наш собеседник. Существуют открыты и закрытые типы поз, которые нам расскажут о настрое коммуниканта в момент разговора. Стоит также обратить свое внимание на жесты при разговоре, но в этой ситуации нужно быть аккуратнее ведь, в разных странах одни и те же жесты могут нести совершенно другой смысл [3, 10].

Эмоции играют ключевую роль в процессе коммуникации и могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на эффективность общения. К примеру, если человек находится во взволнованном состоянии или испытывает стресс, то данный индивид может быть более склонны к мгновенным и неправильным выводам о том, что ему сообщает собеседник Или другой пример, если коммуникат испытывает гнев или раздражение, он может стать агрессивным по отношению к оппоненту, что может затруднить понимание и совместное решение проблем. Так же если субъект находится в счастливом или радостном состоянии, вероятнее всего он будет склонен к принятию положительных интерпретаций и пониманию сообщений, даже если они несколько негативны.

Важно учитывать свои эмоции в процессе коммуникации, контролировать их проявление и стараться подходить к общению с открытым умом и эмоциональным балансом [4, 7].

Был проведен опрос среди студентов, в ходе которого были выявлены следующие результаты:

На вопрос: «Часто ли Вы принимаете импульсивные решения, основываясь только на свои эмоции?» Большинство студентов ответили: «да». 90% людей, совершают импульсивные действия, основываясь

только на своих эмоциях. Опросив более подробно некоторых студентов, выяснилось, что очень тяжело в той или иной ситуации (в основном стрессовой) принимать решения, мало кто может контролировать себя в экстренных ситуациях, не поддаваясь эмоциям и оставаться в светлом разуме.

На вопрос: «Часто ли вас одолевает страх при выступлении на публике?» 78,8% людей ответило, что их очень часто одолевает страх на публике. Так как многие из них очень редко выступают и не имеют опыт в этом. Ведь и правда без опыта выступления на публике, довольно таки сложно совладать со своими эмоциями. В этот момент даже подготовленные люди будут испытывать легкий стресс, а люди без опыта и вовсе может одолеть сильная паника

На вопрос: «Часто ли Вас одолевает гнев при конфликтных ситуациях?» 87,3% людей ответило, что их берет гнев во время каких-либо ссорах. Это получается потому, что каждый человек имеет свою точку зрения, которую пытается донести до своего оппонента, и если коммуникант не принимает данную точку зрения, то это будет провоцировать в человеке гнев. Естественно это не значит, что нужно всегда принимать точку зрения оппонента, но при этом надо учитывать, что агрессия провоцирует еще большую агрессию. И если сдержать один раз свои эмоции, то шанс того, что маленькая ссора разрастется до большого конфликта, станет в разы меньше.

Заключительный вопрос в анкете звучал так: «Какие эмоции вы испытываете при общении с близкими людьми?». Данный вопрос был не похож на остальные и имел несколько вариантов для выбора. 76% людей ответило, что при общении с близкими людьми испытывают радость. 83% ответило, что испытывают спокойствие. 3% ответило, что испытывают гнев. 5% ответило, что испытывают грусть. Такие разносортные ответы были неспроста, ведь это родные люди, перед которыми можно быть собой и показывать свои эмоции. В счастливые моменты это будут радостные эмоции. В моменты ссор и конфликтов, не удивительно, что многие могут испытывать печаль или даже гнев. Как правило, перед действительно близкими людьми, человек испытывает весь спектр эмоций, ведь не боимся, что о нас плохо подумают, осудят.

Анализ данного исследования показал, что каждый человек индивидуален и может испытывать разные эмоции в ситуациях или не испытывать их вообще. Но всем людям свойственно испытывать эмоции. Их нужно уметь сдерживать в критических ситуациях, но не в коем случае не подавлять, ведь подавление эмоций может понести за собой последствия, в которых без специалиста уже не разобраться. У разных людей разные эмоции, один может испытывать радость при общении с близкими, другой наоборот гнев. Эмоции отражают субъективное оценочное

отношение человека к происходящим событиям. Например, страх заставляет проявлять осторожность, злость – мобилизоваться и действовать активнее, радость призывает к прощению. Умение распознать эмоции, признать и прожить их – важный навык любого человека. Он даёт возможность осознавать происходящие процессы, а значит, и управлять ими. Начинать идентифицировать свои чувства можно с определения пяти базовых эмоций, а затем учиться распознавать их глубже: редко когда ситуация вызывает одно чувство, часто это целый спецкор эмоций, который порой даже сложно разобрать.

В заключение следует отметить, что эмоции играют важную роль в коммуникативных процессах. Они являются неотъемлемой частью поведения и влияют на то, как люди воспринимают, интерпретируют и передают информацию. Эмоции могут быть как положительными, так и отрицательными, и обе категории способны оказывать значительное влияние на наше восприятие и понимание окружающего мира. Эмоции также могут влиять на наше восприятие информации и наши решения в коммуникативных ситуациях. Например, находясь во время разговора в состоянии страха или гнева, человек может воспринимать информацию и реагировать на нее исходя из своих эмоций, что может привести к недопониманию и конфликтам. Поэтому важно уметь распознавать эмоции, как у себя, так и у других людей, и учитывать их в коммуникативных процессах. Эмоции могут быть полезным инструментом для повышения эмпатии, понимания и сотрудничества в общении с другими людьми. А также важно учитывать свои собственные эмоции, чтобы взаимодействовать с окружающими людьми эффективно и конструктивно.

Литература и источники:

1. Молчанова Н.В. Влияние эмоций на содержание коммуникативного взаимодействия. Вестник КГУ им. Н.А Некрасова, 2009. С. 354–357.
2. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1. С. 22–29.
3. Васильева И.А. Место и роль эмоций в психологической системе // Вестник Московского университета. Серия 14.
4. Григорьева Е.И. Психология эмоций и их роль в коммуникативных взаимодействиях // Московский психологический журнал. 2017. С. 112–120.
5. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.
6. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А.,

Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смольский С.В., Шевчук В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.

7. Петрова Н.А. Роль эмоций в коммуникативной стратегии человека // Психологический журнал. 2020. С. 33–40.

8. Ильин. Е.П. Эмоции и чувства // Мастера психологии. С. 176–190.

9. Ефимова А.А. Интернет-коммуникация как средство мобилизации общества // Международный студенческий научный вестник. 2017.

10. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.

11. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

12. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении. В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.

13. Content of the process of formation of students' speech abilities at the university. Ovsyannikova O.A., Mishcherina M.A., Bocharnikov I.V. В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Сер. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020" 2020. С. 18106.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВБРОСЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ

*Кривецкий А.С., Вишневецкий И.Д., студенты группы СГНЗ-33Б
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

*Научный руководитель: Бочарников И.В., доктор политических наук,
профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
nic.bezopasnost@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются информационные вбросы. Анализируются теоретические основы вбросов, их виды, современные технологии и методы, а также практическое применение и последствия вбросов. Исследование подчеркивает необходимость разработки стратегий противодействия информационным вбросам для минимизации их негативного влияния на общественное мнение и политическую стабильность.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, вбросы, дезинформация, политические институты, общественное мнение, кибербезопасность.

Информационные вбросы представляют собой распространение ложной или искаженной информации с целью влияния на общественное мнение, дестабилизации политической ситуации или дискредитации определенных лиц и организаций. В политическом контексте такие вбросы могут быть направлены на подрыв доверия к властям, создание паники или снижение морального духа населения.

Информационные вбросы могут включать в себя:

- Ложную информационную аналитику.
- Искажение фактов о ходе военных операций.
- Дискредитацию политических лидеров.
- Создание паники среди населения.
- Манипуляцию общественным мнением.

В условиях нестабильности общественно-политической системы, таких как выборы, пандемии, экономические кризисы и военные операции, даже незначительные информационные воздействия могут оказать значительное влияние на результат события. В таких условиях фейки становятся эффективным инструментом, так как они мало затратны и могут быстро распространяться. Современные технологии, такие как глубокие фейки (deepfake) и использование ботов, усиливают эффект фейковой информации.

Существует два основных способа внедрения вбросов:

1. **Единичный вброс:** может осуществляться без привязки к конкретному событию, но его эффективность снижается, если система находится в стабильном состоянии.

2. **Привязанный к событию вброс:** опасен тем, что его сложно мгновенно отразить из-за организационных и человеческих факторов,

таких как разгильдяйство, слабая согласованность действий и длинное «плечо доклада».

Для эффективного отражения вброса необходимо быстро реагировать и перехватывать повестку дня в информационном поле.

Из сказанного следует важное условие:

$$T_{Эо} > T_{Ои}$$

где $T_{Эо}$ – время эффективного отражения вброса, а $T_{Ои}$ – операционный интервал. В течение операционного интервала осуществляется информационно-психологическое воздействие на должностных лиц, представителей СМИ, общественных деятелей, население и пр., являющихся элементами политической, административной и общественной системы, в которой находится объект-мишень [3]. Диапазон целей такого воздействия может быть чрезвычайно широким – от кардинального изменения поведения конкретного должностного лица до инициации внутривнутриполитического кризиса в интересах инициатора вброса.

Отражение вброса неэффективно, если он оказал влияние на критически важное событие, так как политические последствия нельзя отыграть назад. Например, после выборов нельзя устроить перевыборы. Этот фактор важен для инициатора вброса по двум причинам:

1. **Ограниченность времени:** Грамотно выбранное время и содержание вброса, привязанного к событию, снижают возможности объекта-мишени для эффективного отражения. Дефицит времени и фактор неожиданности вынуждают отвечать на вброс без достаточной проработки, что повышает риск ошибок.

2. **Нестабильность системы:** Вброс в нестабильной фазе системы позволяет добиться значимого эффекта при скромных ресурсозатратах. Однако сам по себе вброс может не вызвать мощный общественный резонанс, непосредственно дезорганизуя событие.

В таком случае момент достижения общественного резонанса – кульминации – и момент вброса не совпадают между собой. Возникает эффект расщепления, а неравенство $T_{Эо} > T_{Ои}$ модифицируется и приобретает следующий вид: $T_{Эо} \square T_{Ои} + T_{вн}$ (2), где $T_{вн}$ – время нарастания, т.е. время между моментом вброса и кульминацией, в течение которого происходит нарастание общественной реакции («нагоняется волна») на вброс, апофеозом которой и становится кульминация (поднятый вбросом шум достигает пика).

Вбросы могут включать в себя ложные сообщения о военных операциях, искажение данных о вооружении и технике, а также распространение дезинформации о планах и стратегиях министерства. Такие вбросы могут быть направлены на подрыв доверия к военным структурам и дестабилизацию ситуации в стране.

Искажение данных о вооружении и технике также является частым явлением. Такие вбросы могут быть направлены на создание негативного образа российской армии и подрыв доверия к ее боеспособности. Так, 3 ноября 2022 году в сети Интернет стали появляться сообщения о том, что Министерство обороны планирует увеличить срок службы в ВС РФ [5].

В интернете начали активно распространяться слухи о том, что срок службы будет увеличен для всех военнослужащих, а не только для определенных категорий. Масло в огонь подливало и то, что данного рода новости стали появляться после частичной мобилизации, объявленной 21.09.2022. Тогда новости об увеличении срока службы спровоцировали панику, что обернулось оттоком ряда граждан в страны ближнего зарубежья. Только в один Казахстан, по данным министра внутренних дел республики Марата Ахмеджанкова, с 21.09.2022 въехало более 200 тыс. россиян [8].

Но уже в первых числах декабря 2022 года 40% уехавших россияне уже начали возвращаться на родину [9], а 15 декабря того же года официальные представители Министерства Обороны РФ и другие государственные органы начали активно опровергать фейковые новости. Были выпущены официальные заявления, в которых подчеркивалось, что речь идет только о рассмотрении возможности увеличения срока службы для определенных категорий военнослужащих, и что никаких окончательных решений по этому вопросу не принято [9].

В результате действий официальных источников по опровержению фейковых новостей, паника и недовольство среди населения начали постепенно снижаться. Однако, этот инцидент показал, насколько легко могут распространяться и набирать обороты фейковые новости, особенно в условиях неопределенности и отсутствия официальной информации.

Оценить данную ситуацию нам поможет ранее упомянутая формула

$$T_{\text{эо}} \square T_{\text{ои}} + T_{\text{вн}}:$$

1. $T_{\text{эо}}$ составило около 1 месяца. Волны фейковых новостей начали накрывать информационное пространство в начале ноября 2022 года, а официальные представители Министерства Обороны РФ и другие государственные органы начали активно опровергать фейковые новости уже 17.12.2022.

2. $T_{\text{ои}}$ составляло несколько дней до 3 ноября. Заявление было сделано 3 ноября 2022 года, и после этого начала активно распространяться дезинформация. Операционный интервал включает время на подготовку и первоначальное распространение ложной информации.

3. *Твн* составляло несколько недель с момента появления первых слухов в начале ноября. Ложные новости вызвали волну паники и недовольства среди населения, особенно среди семей военнослужащих, и привели к оттоку значительного числа россиян в страны ближнего зарубежья. Это указывает на то, что *Твн* было относительно коротким и составляло несколько недель с момента появления первых слухов в начале ноября.

Вообще, в условиях Специальной военной операции (СВО) информационные вбросы приобретают особую значимость. Примеры таких вбросов включают распространение ложной информации о ходе операции, искажение данных о потерях и успехах, а также создание фейковых новостей о действиях российских войск. Вбросы могут быть направлены на подрыв морального духа населения, создание паники и дестабилизацию политической ситуации. «Фабрики фейков» представляют собой специализированные организации, занимающиеся созданием и распространением ложной информации. «Фабрики фейков» используют различные технологии и методы, включая создание поддельных новостей, манипуляцию изображениями и видео, а также использование ботов и троллей для распространения ложной информации.

Информационно-психологические методы воздействия представляют собой методы, направленные на манипуляцию восприятием и поведением людей и формирование устойчивого общественного мнения и изменение восприятия определенных вопросов. Такие методы воздействия используют различные технологии и методы, включая использование психологических приемов, таких как страх, ненависть, агрессия, а также использование пропаганды и манипуляции сознанием.

Примером такого метода является нашумевшее в августе 2024 года видео-обращение ВРИО Курской области, которое оказалось «дипфейком» [3]. Фальшивое видео изначально начало распространяться в украинских каналах, а затем быстро попало в курские паблики. Этот инцидент вызвал значительный резонанс, но в то же время фальшивка показала, как легко можно манипулировать общественным мнением с помощью современных технологий. Видео было создано с использованием передовых методов манипуляции изображением и звуком, что сделало его практически неотличимым от настоящего.

Для данной ситуации сработало условие $T_{\text{Эо}} \ll T_{\text{Ои}} + T_{\text{Вн}}$, где:

1. $T_{\text{Эо}}$ было относительно коротким, т.к. уже впервые часы после публикации фейка российские СМИ начали распространять предупредительные сообщения.

2. $T_{\text{Ои}}$ включает время на создание видео и его первоначальное распространение, которое тоже продлилось недолго.

3. $T_{\text{Вн}}$ было коротким, так как видео быстро достигло своей цели.

Особенную роль в создании вбросов играет искусственный интеллект (ИИ), который может создавать и распространения ложную информацию, а также он может быть использован для анализа и прогнозирования общественного мнения. ИИ используется для мониторинга и контроля информационного пространства и для выявления и противодействия ложной информации. Виртуальная и дополненная реальность используются для создания и распространения ложной информации, манипуляции восприятием и поведением людей, создания иллюзий и манипуляции общественным мнением, для мобилизации общественного мнения и поддержки определенных политических и идеологических идей.

Как же можно противостоять такому потоку ложной информации и не поддаваться паники? Восприятие информационных вбросов общественностью зависит от множества факторов, включая уровень доверия к источникам информации, степень информированности населения и наличие критического мышления. Вбросы могут вызывать как недоверие и скептицизм, так и панику и страх, в зависимости от их содержания и способа подачи. Если вбросы исходят от авторитетных и уважаемых источников, они могут быть восприняты как правдивые и вызвать значительное беспокойство. В то же время, если информация поступает от неизвестных или сомнительных источников, она может вызвать скептицизм и недоверие.

Степень информированности населения также играет важную роль. Люди, которые хорошо осведомлены о текущих событиях и имеют доступ к разнообразным источникам информации, с большей вероятностью смогут распознать ложные сообщения и критически оценить их. В то время как менее информированные граждане могут быть более уязвимы к дезинформации. Наличие критического мышления у населения является еще одним важным аспектом. Люди, обладающие навыками критического анализа, могут проверять факты, сравнивать различные источники и делать обоснованные выводы. Это помогает им не поддаваться панике и страху, вызванным информационными вбросами. Кроме того, эмоциональное состояние общества также влияет на восприятие информационных вбросов. В периоды социальной нестабильности или кризисов люди могут быть более восприимчивы к негативной информации и быстрее поддаваться панике. В таких условиях важно, чтобы государственные органы и СМИ действовали ответственно, предоставляя проверенную и достоверную информацию.

Противодействие информационным вбросам требует комплексного подхода. Это может включать в себя развитие медиаграмотности населения, усиление контроля за распространением информации, а также использование технологий для выявления и блокировки фейковых новостей. Так, с 04.03.2022 в России действует закон о заведомо ложной

информации, предусматривающий уголовную ответственность за её распространение [1]. Данный закон особо значим в условиях СВО, который позволяет эффективно бороться с дезинформацией и защищать общественное мнение от ложных сведений.

Закон о заведомо ложной информации направлен на предотвращение распространения фейковых новостей, которые могут негативно влиять на моральный дух населения и подрывать доверие к государственным институтам. Введение уголовной ответственности за распространение ложной информации позволяет привлекать к ответственности тех, кто намеренно вводит общественность в заблуждение. Это способствует созданию более прозрачной и достоверной информационной среды. Одним из ключевых аспектов противодействия информационным вбросам является развитие медиаграмотности населения. Медиаграмотность включает в себя умение критически оценивать информацию, проверять источники и различать достоверные и ложные сведения. Образовательные программы и тренинги по медиаграмотности могут помочь людям лучше понимать, как работают медиа и как можно защититься от дезинформации.

Подводя итоги, можно сделать вывод: информационные вбросы являются важным инструментом политической борьбы в современном информационном обществе. Они могут существенно влиять на общественное мнение, доверие к политическим институтам и стабильность в стране. Для противодействия таким вбросам необходимо использовать комплексный подход, включающий повышение медиаграмотности населения, развитие критического мышления, создание прозрачных и достоверных источников информации, а также использование технологий для выявления и блокировки фейковых новостей.

Литература и источники:

1. УК РФ Статья 207.3. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/19bf2b8e4b62e143a17a50041a204252d0e263ce.
2. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1. С. 22–29.
3. Стригунов К.С., Манойло А.В. Технологии информационных операций, привязанных к политически значимым событиям. [https://www.rcoit.ru/upload/iblock/143/ГВВ_1_2021%20\(12\).pdf](https://www.rcoit.ru/upload/iblock/143/ГВВ_1_2021%20(12).pdf)
4. В интернете появился дипфейк с ВРИО главы Курской области Смирновым. <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/08/07/23626687.shtml>
5. В России заговорили об увеличении срока службы в армии. <https://www.gazeta.ru/army/2022/11/03/15728065.shtml>
6. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и ре-

гионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.

7. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.

8. Кремль назвал «уткой» сообщения о 700 тыс. покинувших страну россиян. <https://www.rbc.ru/society/06/10/2022/633eab8c9a79476492f05e53>

9. Минобороны опровергло увеличение сроков срочной службы. <https://www.rbc.ru/politics/17/12/2022/639dacf09a79470f79988bf3>

10. Около 40% уехавших из России в 2022 году вернулись обратно. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/12/05/1009358-okolo-40-relokantov>

11. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.

12. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

13. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении. В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.

14. Content of the process of formation of students' speech abilities at the university. Ovsyannikova O.A., Mishcherina M.A., Bocharnikov I.V. В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Сер. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020" 2020. С. 18106.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВАКУУМА В РОССИИ

Турунин С.А., студент группы СГНЗ-11Б

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана;

*Научный руководитель: Бочарников И.В., доктор политических наук,
профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
nic.bezopasnost@yandex.ru*

Аннотация: В статье исследуется идеологический вакуум. Обращается внимание на его сущность, проявление, последствия и пути устранения. Подчеркивается необходимость обсуждения этой проблемы на всех уровнях общества.

Ключевые слова: Идеология, идеологический вакуум, радикализация, демократия, левые, правые, политические течения, патриотизм, идеи.

Идеологический вакуум – отсутствие доминирующей идеологии в государстве и обществе. В этом определении идеология понимается в первую очередь как основа всей государственной системы, а не только текущего политического курса. Такая идеология важна для сплочения общества, понимания происходящего в стране и в мире. Особенно остро вопрос об идеологии встает во время военных конфликтов и крупномасштабных войн. Например, для общества США объединяющей идеологией можно считать «демократию». Эта идея дает понимание за что сражаться, внушает гордость за свою нацию и даже может оправдывать вторжения в другие страны.

Стоит отметить, что идеологический вакуум, в силу отсутствия четких установок, при кризисах может способствовать радикализации некоторой части населения, особенно уже достаточно сильно маргинализованного. Также общество легко поддается фрагментации на маленькие группы, вплоть до семей. Кроме того, доверие к некоторым политическим институтам может начать падать, сильно усложняя взаимодействие между властью и обществом.

В нашей стране первая такая идеология появилась еще в Российской империи при Николае I, оформленная графом Сергеем Семеновичем Уваровым. Называлась она теорией официальной народности, основой ее была формула: «Православие, самодержавие, народность». Эта идеология развивалась и изменялась с течением времени, например, Константином Петровичем Победоносцевым, и даже получила свое высшее выражение в так называемом движении черносотенства и партии «Союз русского народа». Однако, эта идеология окончательно изжила себя во время Февральской революции, после которой новую идеологию в общество ввели уже после Октябрьской революции большевики.

Новая идеология была названа марксизмом-ленинизмом, в основе которой лежали крайне левые политические течения, главным образом вдохновленные работами Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Владимира Ленина. Эта идеология сильно менялась на протяжении своего существования. Так, например, Хрущев объявил, что к 1980-му году в стране будет построен коммунизм, но уже в Брежневское время объявили, что на самом деле речь шла о построении некоего «Развитого социализма», с чем СССР успешно справился. Однако, эта идеология все-таки пришла к своему окончательному упадку в середине 80-х годов XX века и потеряла свое государственное значение вместе с исчезновением самого государства.

Изначально старая марксистская идеология в России была сменена либеральной прозападной, основанной на идеях открытости миру, демократии, свободы слова и приватизации государственной собственности. Однако вскоре из-за конституционного кризиса в 1993 году, демократия и свобода слова стали явно ограничиваться. Россияне разочаровались в старых идеях, а новые идеи большинству населения предложить было некому. Власть это больше не интересовало, а политических оппонентов у нее после 1993 года фактически не осталось. Также народу во многом стало не до власти – стало необходимо выживать в новом мире с кризисами и увеличившейся преступностью. Так, Российское общество стало во многом аполитичным, атомизированным и сильно замкнутым в себе. У него отобрали какую-либо идеологию.

Начиная с 2000-го года, Россия начала выходить из ямы 90-х, но в новой идеологии пока не было острой нужды, и поэтому она и не появилась. Однако в обществе то и дело вставала необходимость в ее наличии, и разные политические деятели стали пытаться снова сформировать для России новые идеи. Так, увеличили свою популярность в начале 2010-х годов либералы, крайне левые и довольно правые деятели. Однако и этот всплеск долго не продержался и пошел довольно быстро на спад, особенно после начала «Русской весны», когда народ меньше стало волновать происходящее в стране и больше за рубежом. А 19 декабря 2019 года Президент России Владимир Владимирович Путин заявил следующее: «Идеология, на мой взгляд, в современном демократическом обществе возможна только одна – патриотизм. В самом широком и хорошем смысле слова» [1].

Но все изменил 2022 год – началась специальная военная операция. Обществу стала нужна идеология как никогда за последние 20 лет. Об этом высказались многие, в том числе и министр юстиции России Константин Чуйченко 11 мая 2023 года: «Конечно, нам придется решить вопрос со статьей Конституции РФ, где указано, что у нас нет ни государственной, ни обязательной идеологии» [7]. Либеральная идеология

явно оказалась неприятна для народа по опыту 90-х, да и власти она однозначно не подходила, левое движение явно остается очень неподвижным, поэтому правые, то есть часто консервативные и монархические идеологии начали набирать силу в обществе. Именно такие идеологии стали отвечать потребностям государства как в патриотизме, так и в пропаганде увеличения рождаемости.

Однако стоит отметить, что при построении идеологии необходимо быть аккуратнее и не пытаться решить лишь сиюминутные задачи, а необходимо продумывать все наперед. Поэтому необходимо учитывать как текущую повестку, так и будущие потребности после СВО, которые уже, скорее всего, меньше будут удовлетворять правой идеологии.

7 июня 2024 года проходило пленарное заседание Петербургского международного экономического форума, на котором Президент России В.В. Путин сказал следующее: «Есть Конституция [...] и там сказано о том, что господствующей идеологии у нас быть не должно. У нас была господствующая идеология [...]. Но наличие господствующей идеологии не уберегло Советский Союз от развала. [...] Но Вы (Караганов) правы в том, что нужны объединительные идеи. И конечно, такой объединительной идеей – и сегодняшние события показывают это – может быть в самом хорошем, прямом, а не квасном смысле этого слова, патриотизм» [7].

Таким образом, из этой цитаты, можно сделать вывод о том, что либо государство еще полностью не осознало необходимость в появлении нового глобального пути, либо государство избрало второй сценарий для разрешения идеологического вакуума. Последний вывод можно сделать, предполагая, что государство пока не афиширует о необходимости единой идеологии, чтобы не дать текущим довольно правым силам, заполняющим идеологический вакуум, сильного толчка для наращивания своего влияния.

Литература и источники:

1. Большая пресс-конференция Владимира Путина от 19 декабря 2019 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62366>- 19.12.2019.
2. Бочарников И.В. перспективы формирования общенациональной идеологии России в условиях кризиса англо-саксонской модели либеральной демократии // Конфликтология / Nota Bene. 2015. № 2. С. 164–170.
3. Бочарников И.В. Феномен патриотизма в мировой политической истории //Международные отношения. 2013. № 4. С. 513–518.
4. XI Петербургский международный юридический форум 11мая 2023 года. URL: <https://tass.ru/politika/17724475?ysclid=m46vs4ixq1189208922-11.05.2023>.
5. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и ре-

гионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.

6. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.

7. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума от 7 июня 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/page/17-07.06.2024>.

8. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.

9. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

10. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении. В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.

11. Content of the process of formation of students' speech abilities at the university. Ovsyannikova O.A., Mishcherina M.A., Bocharnikov I.V. В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Сер. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020" 2020. С. 18106.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЛОВИЯХ

*Каланчекаев Н.М. студент группы СГНЗ-33Б
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

*Научный руководитель: Бочарников И.В., доктор политических наук,
профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
nic.bezopasnost@yandex.ru*

Аннотация: В эпоху глобальной информатизации политическая дезинформация превратилась в мощный инструмент борьбы за власть на международной арене. Данная статья анализирует ключевые аспекты использования дезинформации в современной политической практике, ее влияние на формирование общественного мнения и процессы принятия политических решений.

Ключевые слова: политическая дезинформация, международные отношения, информационные войны, манипуляция общественным мнением, fakenews, постправда.

В условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации коммуникационных процессов борьба за власть на международной арене приобретает новые формы и измерения. Одним из наиболее эффективных и одновременно противоречивых инструментов в этой борьбе становится политическая дезинформация. Феномен дезинформации не нов в истории человечества, однако в XXI веке он приобрел беспрецедентные масштабы и влияние на формирование общественного мнения, принятие политических решений и даже на ход исторических событий. Актуальность данного исследования обусловлена растущей ролью информационного фактора в международных отношениях и необходимостью глубокого анализа механизмов и последствий использования дезинформации как инструмента политической борьбы. В эпоху «постправды» и «альтернативных фактов» способность критически оценивать информацию и противостоять манипулятивным техникам становится ключевым навыком не только для политиков и экспертов, но и для рядовых граждан.

Политическая дезинформация представляет собой целенаправленное распространение ложной, неточной или вводящей в заблуждение информации с целью оказания влияния на общественное мнение, политические процессы или действия противников [13]. В отличие от обычной дезинформации, политическая дезинформация имеет четкую цель – получение политических преимуществ, дискредитация оппонентов или манипуляция общественным сознанием в интересах определенных политических сил. Использование дезинформации как политического ин-

струмента имеет глубокие исторические корни [11, с. 158]. Еще в древние времена военачальники и правители прибегали к распространению ложных сведений для достижения своих целей. Однако с развитием средств массовой информации, а затем и цифровых технологий, масштабы и эффективность дезинформационных кампаний многократно возросли [7, с. 127].

В цифровую эпоху политическая дезинформация приобрела новые формы и методы распространения, значительно усложнив процесс выявления и противодействия ложной информации. Fake news, или фейковые новости, стали неотъемлемой частью современного информационного ландшафта [10]. Эти намеренно сфабрикованные или искаженные новостные сообщения распространяются через традиционные и социальные медиа с беспрецедентной скоростью, часто опережая возможности их опровержения. Развитие технологий искусственного интеллекта привело к появлению так называемых deepfakes – поддельных видео- и аудиоматериалов, которые настолько реалистичны, что их сложно отличить от подлинных [12]. Это создает новые вызовы для проверки достоверности информации и может иметь серьезные последствия для репутации политических деятелей и общественного доверия к медиа в целом.

Астротурфинг стал еще одним мощным инструментом политической манипуляции, позволяющим создавать иллюзию широкой общественной поддержки или противостояния определенным идеям или политикам через использование фальшивых аккаунтов в социальных сетях [8]. Эта тактика может существенно исказить восприятие общественного мнения и влиять на политические решения. Наконец, технология selective exposure, или избирательного воздействия, позволяет таргетировать распространение информации на основе психологических профилей и предпочтений аудитории [4, с. 201]. Это делает дезинформацию более персонализированной и, следовательно, более эффективной, так как она апеллирует к уже существующим убеждениям и предубеждениям людей.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует основные компоненты современной политической дезинформации и их относительную значимость в общей структуре дезинформационных кампаний.

Важно отметить, что эти новые формы политической дезинформации не просто существуют параллельно, но часто используются в комплексе, усиливая эффект друг друга. Например, фейковая новость может быть подкреплена deepfake-видео, распространена через сеть ботов, имитирующих реальных пользователей, и при этом таргетирована на конкретные группы населения на основе их психографических характеристик [8]. Такой комплексный подход делает современные дезинформационные кампании особенно опасными и трудными для выявления и нейтрализации.



Рис. 1. Основные компоненты современной политической дезинформации

В условиях глобализации и развития информационных технологий дезинформация стала неотъемлемой частью геополитического противоборства. Она активно используется как в ходе военных конфликтов, так и в мирное время для достижения стратегических целей государств на международной арене. Украинский кризис, начавшийся в 2014 году, стал ярким примером масштабного использования дезинформации в геополитических целях. Анализ информационного противостояния в рамках данного конфликта позволяет выделить следующие ключевые аспекты: Использование СМИ и социальных сетей для формирования альтернативных нарративов событий. Манипуляция историческими фактами и культурными особенностями для обоснования политических позиций. Создание и распространение фейковых новостей для дискредитации противоборствующих сторон. Кибератаки на информационные ресурсы с целью нарушения коммуникаций и распространения дезинформации.

Применение технологии дипфейк в политической сфере стало серьезной проблемой в последние годы. Один из ярких примеров – инцидент с видео президента США Джо Байдена в марте 2021 года. Хотя проверка записи при помощи специального ПО не выявила явных признаков подделки, многие эксперты выразили сомнения в подлинности видео. Они обратили внимание на странное поведение микрофонов и неестественное изображение в области шеи и подбородка президента. Предполагалось, что в видео могли быть внесены минимальные изменения для синхронизации движения губ с произносимой речью.

Этот случай демонстрирует, насколько сложным стало выявление дипфейков в политическом контексте. Даже незначительные манипуляции с видео могут иметь серьезные последствия для международных отношений.

Другой пример – использование дипфейков в предвыборных кампаниях. Злоумышленники могут создавать поддельные видео кандидатов, где те якобы делают скандальные заявления или совершают неподобающие действия. Такие фальшивки способны серьезно повлиять на репутацию политиков и исход выборов.

Развитие технологий дипфейка создает новые вызовы для обеспечения достоверности информации в политической сфере. Необходимы более совершенные методы выявления подделок и повышение медиаграмотности общества для противодействия этой угрозе.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о роли и месте политической дезинформации в современных международных отношениях. Прежде всего, следует отметить, что развитие информационных технологий значительно усилило влияние дезинформации на политические процессы. Появление таких инструментов, как fakenews, deepfakes, астротурфинг и таргетированная дезинформация, не только расширило арсенал манипулятивных техник, но и сделало борьбу с ложной информацией особенно сложной задачей. Опасность представляет комплексное использование различных форм дезинформации, что значительно усиливает их эффективность и затрудняет выявление и нейтрализацию дезинформационных кампаний.

В заключение стоит отметить, что борьба с политической дезинформацией представляет собой долгосрочную задачу, требующую постоянной адаптации к новым технологическим вызовам и изменениям в информационной среде. Только комплексный подход, сочетающий технологические инновации, правовое регулирование и образовательные инициативы, может обеспечить эффективное противодействие этой угрозе и сохранение целостности демократических институтов в эпоху информационного противоборства. От успешности решения этой задачи во многом зависит будущее международных отношений и глобальной безопасности в целом.

Литература и источники:

1. Балувев Д.Г. Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования // Образование и наука. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 65–78.
2. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1. С. 22–29.

3. Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 71–87.
4. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. М.: Прометей, 2021. – 328 с.
5. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.
6. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
7. Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия-Телеком, 2021. – 541 с.
8. Пашенцев Е.Н. Стратегическая провокация «Глубинное государство» // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 78. – С. 212–228.
9. Bradshaw S. The Global Disinformation Order: 2019 Global Inventory of Organised Social Media Manipulation. Oxford: Project on Computational Propaganda, 2019. – 23 p.
10. Fletcher R. Reuters Institute Digital News Report 2022. Oxford : Reuters Institute for the Study of Journalism, 2022. – 164 p.
11. Lippmann W. Public Opinion. New York: Free Press, 1997. – 272 p.
12. Marwick A. Drinking male tears: language, the manosphere, and networked harassment // Feminist Media Studies. – 2020. – Vol. 18, № 4. – P. 543–559.
13. Wardle C. Information Disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy making. Strasbourg: Council of Europe, 2017. – 108 p.
14. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.
15. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Шведов В.И. студент группы АК1-31

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

*Научный руководитель: Бочарников И.В., доктор политических наук,
профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»*

Аннотация: Статья посвящена анализу использования современных информационных технологий в политической пропаганде. Автор отмечает, что стремительное развитие цифровых технологий, в частности социальных сетей, существенно повысило эффективность политической пропаганды. В работе рассматриваются основные методы политической пропаганды в цифровой среде, такие как таргетинг, фейковые новости, использование ботов, парсинг данных и применение алгоритмов социальных сетей.

Ключевые слова: информационные технологии, политическая пропаганда, социальные сети, фейковые новости, независимые СМИ, таргетинг, парсинг, боты.

Стремительное развитие информационных технологий значительно изменило то, как люди воспринимают окружающую действительность, что, в свою очередь, не могло не затронуть политику и, в частности, политическую пропаганду. В современных условиях информационные технологии играют ключевую роль в формировании общественного мнения, а упрощение информационного обмена существенно повысило эффективность политической пропаганды.

Для более глубокого понимания происходящих изменений необходимо прежде всего определиться с тем, что представляет собой феномен пропаганды. Сам термин «пропаганда» (от лат. *propaganda* – распространение) имеет множество толкований. Приведем некоторые из них: пропаганда – «...1 – система деятельности, направленная на распространение знаний, художественных ценностей и другой информации с целью формирования определенных взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей; 2 – распространение в массах идеологии политики определенных классов, партий, государств; 3 – средство манипуляции массовым сознанием». Пропаганда также толкуется как «...распространение и внушение взглядов, идей, мнений с целью позитивно или негативно настроить аудиторию (любого состава – от нескольких человек до масс и даже общества в целом) и стимулировать ее реакции в желательном направлении» [7].

Технологический прогресс, безусловно, способствует развитию информационных технологий. Особую роль в распространении информации в современном мире играют мобильные устройства. В отличие от

традиционных средств коммуникации, смартфоны и планшеты обеспечивают мгновенную передачу данных и возможность немедленной обратной связи. При этом наиболее востребованными приложениями среди пользователей мобильных устройств стали социальные сети. Помимо развлекательной составляющей, они давно несут функцию альтернативного источника информации, а также генератора и инструмента распространения новых точек зрения на тот или иной вопрос, представляя все большую конкуренцию и замещение традиционных СМИ [9].

В цифровом пространстве представлен широкий спектр форм политической пропаганды, который включает в себя различные виды контента: текстовый (статьи, посты, комментарии); аудио (радио, подкасты, лекции, музыка); фото (цифровые плакаты, политические мемы, карикатуры) и видео (видеоролики, фильмы, трансляции). Главные отличия между традиционными СМИ и социальными сетями: любой актер может выступить в качестве создателя той или иной «повестки дня», актуализировать какую-либо информацию. При этом не существует никаких «барьеров», что характерно, допустим, для традиционных СМИ, где необходима правовая организация: регистрация, аккредитация и т.д., а также значительные финансовые ресурсы, требуемые для создания информационного контента. Пользователь во всех социальных сетях является одновременно и адресатом, и источником информации; это принципиальное отличие от традиционных СМИ, таких как телевидение, где возможно только получать информацию [9].

Выделяют следующие основные методы политической пропаганды в цифровой среде:

1. Таргетинг

Различные тематические группы в социальных сетях, созданные в соответствии с интересами целевой аудитории (обыденными, профессиональными, политическими и т.д.), в основном имеют скрытые реальные мотивы создания и управления этими сообществами. Это позволяет моделировать состояние и поведение целевой аудитории, внося ту или иную информацию в нативном естественном формате. Наиболее частый пример – курирование или самостоятельное создание групп с развлекательным контентом (юмор, досуг, хобби и др.), посредством которых нативно вводится необходимый активный контент, выступающий составляющей кампании *agendasetting*. Основные направления применения: воздействие на ценностную систему целевой аудитории, рекрутирование, подрыв работы государственных органов, а также установка повестки дня [9].

2. Фейковые новости

Подразумевает передачу искаженных, преувеличенных и не соответствующих действительности данных. Активно применяется с целью

дискредитации, подрыва работы государственных органов и установки «повестки дня» [8]. В создании фейковых новостей активно применяется искусственный интеллект, ярким примером чего служит дипфейк. Дипфейк представляет собой сфабрикованное видео, созданное «с нуля» либо базирующееся на реально существующих материалах, цель которого – воссоздать внешность и голос реального человека, выполняющего действия или говорящего вещи, которые на самом деле им никогда не произносились и не выполнялись [8].

3. Использование ботов

Могут выступать как открытые боты (система оптимизации той или иной площадки, выполняющая в запрограммированном режиме рутинные простые действия, замещая участие человека), так и автоматизированные симуляции пользователей, когда ставится цель создания видимости реального человека. Применяются с целью дискредитации, подрыва работы государственных органов и установки «повестки дня» [9].

4. Парсинг

Программы сбора и агрегации пользовательских данных из социальных сетей используются как инструмент OSint, позволяющий препарировать массив данных в структурированную информацию. Эта информация в дальнейшем применяется для таргетирования и сегментирования целевой аудитории, разработки PR-кампаний, позиционирования, рекрутирования и других активных действий, направленных на целевую аудиторию [9].

5. Использование алгоритмов

Социальные сети используют специальные алгоритмы, чтобы подбирать для конкретного пользователя наиболее релевантный и интересный контент. Цель этих алгоритмов – как можно дольше удерживать внимание пользователя внутри платформы. С помощью алгоритмов социальные сети могут отправить в теневой бан любой неудобный контент, в том числе и политический, с целью уменьшить количество пользователей, которые его увидят. А нужный контент, наоборот, поместить в топы рекомендаций. Вследствие чего, из-за отсутствия альтернативной точки зрения, могут появляться так называемые «эхо-камеры». Они формируются и поддерживают свою коммуникационную активность благодаря целенаправленным усилиям единомышленников, стремящихся сохранить внутреннюю сплочённость и устойчивость данного сообщества на основе обязательного согласия его участников с некоторым базовым набором убеждений или представлений и, соответственно, неприятия и дискредитации инакомыслия в любых его проявлениях [3]. Также стоит отметить, что в подконтрольных цифровых платформах и социальных сетях довольно частое явление, когда политических оппонентов удаляют с площадок. Свидетельством данного можно назвать

массированный целенаправленный бан российских СМИ, политиков и общественных деятелей, а также артистов на видеохостинге YouTube[4].

6. Создание ангажированных «независимых» СМИ

Создаются интернет-ресурсы (сайты, блоги, каналы в социальных сетях), которые позиционируют себя как независимые и объективные источники информации. Однако на самом деле эти СМИ создаются и контролируются политическими силами для продвижения определенной повестки. Информация подается тенденциозно, с нужными акцентами и искажениями. Зачастую таким организациям деньги поступают через гранты от различных фондов; также не исключено, что для возможности безопасного перевода средств используют технологию блокчейн, которая стала широко распространенной в целях распространения информации, вербовки, проведения психологической войны, рекрутинга бойцов и сочувствующих. Данный метод активно используют террористические организации для осуществления своих преступных целей [10]. В качестве примера «независимых СМИ» приведу «Проект^{*},^{**}», который стал известным своим расследованием под названием «Телега из Кремля» и рядом других «обличающих» российские власти материалов. Как оказалось, называющее себя независимым медиа финансировалось из-за рубежа – в форме так называемых грантов от европейских и американских властей [2].

Современные информационные технологии предоставили новые возможности для политической пропаганды. При этом она сохраняет в себе традиционные методы, но становится более организованной, интерактивной и манипулятивной, в следствие чего более эффективной. Общество становится более поляризованным, усложняется процесс поиска правдивой и достоверной информации. Для борьбы с негативными последствиями современной политической пропаганды необходимы: повышение медиаграмотности (верификация информации, работа с различными источниками), развитие критического мышления, анализ источника информации на достоверность, выявление логических ошибок, проверка аргументации.

Литература и источники

1. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1. С. 22–29.

2. Грант независимости: на чьи деньги готовятся расследовательские материалы международного издания «Проект». URL: <https://russian.rt.com/russia/article/832218-proekt-badanin-finansirovanie-rassledovanie>

* Организация, чья деятельность признана нежелательной на территории РФ

** Признано министерством юстиции РФ иноагентом

3. Грачев М.Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства. Российская школа связей с общественностью,
4. YouTube заблокировал 207 каналов российских государственных СМИ и общественных деятелей с 2020 г. <https://dzen.ru/a/Zo6KQQRNLicfCiQf>
5. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.
6. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.
7. Кареева С.Г., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ, 2020. № 4. С. 212–229.
8. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. Технологии манипуляции сознанием при использовании дипфейков как инструмента информационной войны в политической сфере // Власть. 2020. № 4. С. 93–98.
9. Однорал О.И. Социальные сети как инструмент PSYOP во внешней политике: вызов для национальной безопасности // Национальная безопасность / notabene. – 2021. – № 1.
10. Токолов А.В. Блокчейн-технология в обеспечении кибербезопасности государства // Вестник Московского университета МВД России, (5), 221–225.
11. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.
12. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

ВОЙНЫ XXI ВЕКА И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА

Семенов Н.А., студент группы СМ4-31

Московский государственный технический университет им Н. Э. Баумана

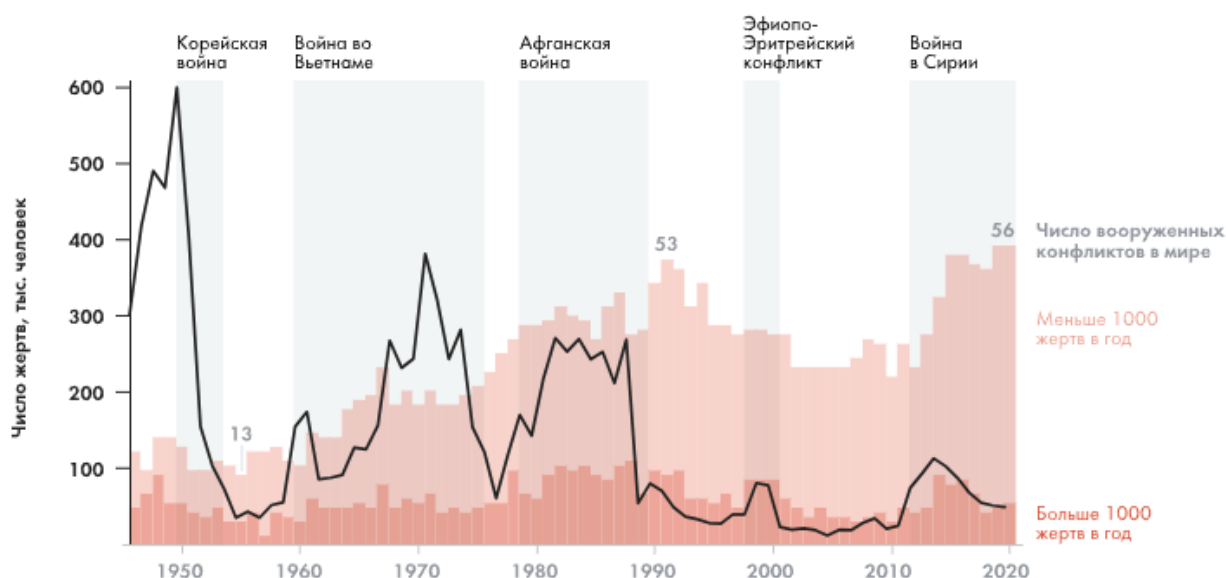
*Научный руководитель: Гришнова Е.Е., доктор политических наук,
профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»*

Аннотация: В работе рассматривается взаимосвязь политики и войны, структурированы и обоснованы типы возможных конфликтов. В настоящее время война приобретает гибридный формат, растет её масштаб, в связи с чем необходимо исследовать особенности ведения борьбы для определения адекватной современности политики государства.

Ключевые слова: война, военная политика, вооруженный конфликт, гибридная война, типы войны.

С начала XXI века уже произошло около 50 вооруженных конфликтов (войн), из них всего 11 было «унаследовано» из XX века, и все большее число людей начинают чувствовать военную угрозу [2], в том числе ядерную – «часы Судного дня» все ближе к полночи, и показывают лишь 90 секунд до полномасштабного конфликта [3].

Военные конфликты после Второй мировой



Источник: The Peace Research Institute Oslo, Uppsala Conflict Data Program



Вместе с тем, меняется формат вооруженных конфликтов (войн): локальная борьба, подобная бывшей в XX столетии продолжается. Однако слом однополярности мира, возрождение старых и возникновение новых центров силы порождает качественно новые конфликты и спосо-

бы их ведения, как, например, на Украине, имеющие гораздо больший масштаб и последствия. Именно поэтому возрастает потребность в определении способов защиты и нападения, четкого формирования политики государства.

Война – социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения социально-политических, экономических, идеологических, и иных противоречий между государствами, народами, нациями и другими субъектами политики средствами военного насилия [7]. Именно политика определенных государств во многом обуславливает возникновение конфликтов в обществе: прежде всего, стремление к мировому господству, захвату ресурсов и коммуникаций [8]. Гегемония одной страны или блока стран, проведение ими жесткого политического, экономического, социокультурного ущемления других субъектов политики приводит к нарастанию напряженности.

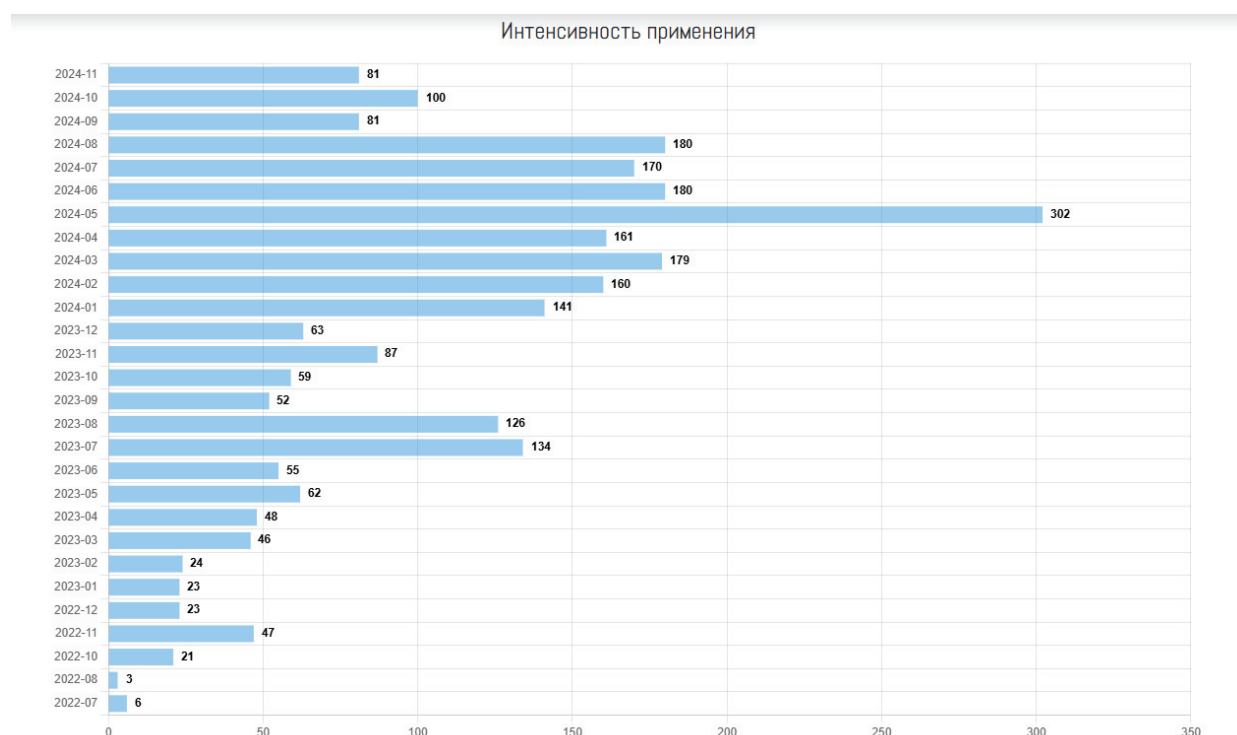
Это неминуемо приводит к новым конфликтам и войнам, например, специальной военной операцией (СВО) на Украине, войной Израиля против ХАМАСа, сопровождающаяся вторжением Израиля в сектор Газа и массовыми жертвами среди мирного населения, ростом напряженности вокруг Тайваня и Сирии.

Президент РФ Владимир Владимирович Путин неоднократно заявлял о сложном, конфликтном переходе к многополярному, суверенному и равноправному миру [9, 10], где внутренняя и внешняя политика государств формирует новые цели, требующие обеспечения равной безопасности для всех, что вступает в противоречие со старым мировым порядком, основанном на правилах, определяемым избранным кругом государств во главе с США и явно ведущим к мировой военно-политической катастрофе. Данное противостояние и переход к новому технологическому укладу существенно меняют облик настоящих и возможных будущих конфликтов и войн. Очевидным становится комплексный характер обеспечения безопасности государств, где решающую роль играют множество факторов, например, таких как: сильная экономика, обеспеченность необходимыми природными ресурсами, технологический уровень, доминирующие настроения в обществе, его стабильность и сплоченность и др.

Каковы же особенности войн XXI века? Современные военные конфликты имеют отличия от войн прошлого, из-за наличия оружия массового поражения, в первую очередь, ядерного, развития средств обнаружения – спутниковой группировки, а также из-за развития СМИ, благодаря глобальной сети Интернет.

Первой особенностью войн XXI века является наличие у ведущих держав ядерного оружия, что предотвращает начало Третьей мировой войны, поскольку выживших после обмена ударами снарядами с термо-

ядерным оснащением, не будет. Данное обстоятельство вынуждает активировать локальные конфликты с применением обычных средств, без использования оружия массового поражения. Кроме того, страны стараются снизить опасность ядерного столкновения с помощью договоров о сокращении наступательных вооружений: СНВ-1, СНВ-2 [11, 12], которые, как выяснилось, к сожалению, при определенных ситуациях могут быть приостановлены [13], вынуждая принимать новую политику в области ядерного сдерживания [14] и как, например, Россия применить ракету средней дальности «Орешник», пока без ядерного оснащения, по военным целям в ходе СВО [15]. Таким образом, предполагается, что войны начала-середины XXI века будут носить ограниченный по территориальному масштабу и применяемым вооружениям характер: территория одной-двух конфликтующих стран, отсутствие или крайне слабое применение химического оружия, неприменение ядерного оружия. Вместе с тем, будет нарастать тенденция к разработке новых высоко технологичных видов неядерного оружия и увеличение числа вовлекаемых сторон, росту объема используемых ресурсов.



Второй особенностью войн современности, с нашей точки зрения, является ведущая роль идеологической борьбы, широкое привлечение к ней средств массовой информации (СМИ) с использованием возможностей современных информационных технологий. Сегодня благодаря киберпространству удастся внутри страны формировать «пятую колонну», навязывать ложные идеи, деморализовывать население, устраивать

«цветные» революции. Отдельно хочется отметить, что в документах развития вооруженных сил США выделяется отдельная сфера военных действий – информационная [2]. Таким образом, войны XXI века будут начинаться в медиапространстве, идеологическая борьба будет сильно влиять на развитие событий на поле боя.

Третьей особенностью современных войн, с нашей точки зрения, является необходимость постоянного технологического развития и соответствующих этому развитию концепций вооруженной борьбы. В настоящее время осуществляется переход к сетцентрическим войнам – борьбе с применением информационно-коммутационной сети, объединяющей органы управления, разведки, слежения, контроля и средства поражения (подавления) с целью предоставления участникам военных операций объективных сведений об обстановке на поле боя в режиме реального времени. Средствами слежения и поражения являются спутниковая группировка, рои БПЛА, которые должны применяться децентрализованными разведывательно-ударными комплексами, частично или полностью автономно действующими на театре военных действий [15]. Первым применением подобной доктрины являлась война в Ираке (2003), где объединенные силы США и союзников успешно уничтожали более слабую иракскую армию, с сильно меньшими, по сравнению с более ранними доктринами, потерями.

В настоящее время наблюдается активный рост производства и применения дронов, в частности, на СВО. В июле 2024 года министр обороны России А. Белоусов сообщил, что ежедневно в стране выпускается порядка 4 тысяч FPV-дронов [17]. Кроме того, явно виден рост применения более дорогих барражирующих боеприпасов типа «Ланцет» [18].

Необходимым фактором использования сетцентрических операций является необходимость высокого технологического уровня применяемых войск. Таким образом, войны будущего будут использовать распределенные малые группы войск, действующие частично автономно и требующих самых современных информационных технологий, радиоэлектроники. Это, в свою очередь, формирует научно-техническую и экономическую политику государства, вынуждает выделять дополнительные материальные и человеческие ресурсы в сферу оборонно-промышленного комплекса.

Четвертой особенностью, вытекающей из предыдущих, является необходимость постоянного обучения профессиональной армии и привлечение частных военных компаний (ЧВК) для участия в локальных конфликтах. Потребность формирования профессиональной армии была сформулирована еще в 80-х годах прошлого столетия, и сейчас является стандартом для ведущих держав [5]. В России был осуществлен частичный переход к контрактной основе службе в армии, при сохранении еже-

годного призыва, для формирования кадрового резерва. ЧВК служат силовым фактором воздействия в местах с сложной военно-политической обстановкой, где прямое вмешательство вооруженных сил (ВС) государства неприемлемо по экономическим или политическим мотивам. ЧВК служат государству, которое их спонсирует в локальных конфликтах, часто осуществляют миротворческую деятельность, например, в Африке.

Подводя итоги, хочется подчеркнуть, что войны остаются продолжением политики государств. Будущее за многополярностью, но переход к ней, суверенному и равноправному миру неизбежно будет сопровождаться новыми военными конфликтами. Благодаря наличию ядерного оружия, вероятность начала Третьей мировой войны мала, однако есть тенденция к увеличению масштабов и интенсивности неядерных локальных столкновений. Растет практика применения новых «высоких» технологий – спутников, роев БПЛА, средств радиотехнической разведки и защиты. Повышается роль идеологической борьбы из-за роста скорости распространения информации благодаря сети Интернет. Таким образом, политика всех ведущих держав при защите своих интересов и возможности своего развития неминуемо будет связана с конфликтами и войнами, сопровождающимися идеологическим давлением, использованием новых информационных технологий, повышением качества и количества армейских и специальных подразделений.

Литература и источники

1. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 20224. № 1. С. 22–29.
2. Радиков И.В. Новая сущность войны в XXI В. И ее отражение в военной доктрине Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2015. № 6. С. 39–51.
3. Как менялось время на часах Судного дня. Инфографика // <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2024/63cff8879a7947f9912f4ceb>.
4. В мире стало больше войн – или так только кажется? Как менялось число вооруженных конфликтов после 1945 года // <https://tochno.st/materials/v-mire-stalo-bolshe-voyn-ili-tak-tolko-kazhetsya-kak-menyalos-chislo-vooruzhennykh-konfliktov-posle-1945-goda>.
5. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и регионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.
6. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.

7. Политология: краткий словарь основных терминов и понятий / под ред. проф. В.С. Пусько. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. С. 23.
8. Чуваткин Д.Н. Война и политика в начале XXI века: теоретическая концептуализация // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 97–102.
9. Путин заявил, что происходит слом однополярного мира. <https://www.interfax.ru/russia/834557>.
10. Путин считает, что однополярный мир изжил себя // <https://tass.ru/politika/15587709>.
11. Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) // <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm>.
12. Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) // <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm>.
13. Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) // <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm>.
14. Указ Президента Российской Федерации об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. <http://static.kremlin.ru/media/events.pdf>.
15. Сигнал Западу и «красная карточка». Реакция на заявления Путина о применении «Орешника». <https://tass.ru/politika/22470231>.
16. Ананьев А.В., Петренко С.П., Рыбалко А.Г., Филатов С.В. Формирование системы межвидовых разведывательно-ударных контуров // Военная мысль. 2020. № 8. С. 28–36.
17. Производство БПЛА в России // <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
18. Применение барражирующих боеприпасов «Ланцет» в зоне СВО. <https://lostarmour.info/tags/lancet>.
19. Парамонов А.В., Плотникова Т.В. Миротворческая деятельность частных военных компаний как фактор обеспечения безопасности государства // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С.172–176.
20. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.
21. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Канаев А.А., Паршева О.А. Применение технологий искусственного интеллекта при организации информационного сопровождения социального управления	3
Ахмедов М.А. Кибертерроризм и искусственный интеллект: потенциальные риски и этические вопросы	8
Курская А.С. Возможности внедрения генеративного искусственного интеллекта в образовательный процесс	14
Надеин А.В., Шахназарян А.К. Искусственный интеллект в образовании: потенциал и этические вызовы	18
Вуйкович А.Д. Искусственный интеллект в работе с текстовыми данными: перспективы и подходы	24
Жужнева М.Е. Сущность и особенности современного информационно пространства	29
Якимова А.И. Прогнозирование развития социальных ситуаций на основе методов машинного обучения	34
Комарова О.В. Балансно-емкостная модель в исследовании социальной напряженности	38
Савин И.К. Цифровизация приёмной кампании 2024 на основе анализа материалов конференции: Всероссийский круглый стол «Цифровизация приёмной кампании 2024» (28–29 марта 2024 года в СпбГУТ)	43
Смолина Е.Р. Автоматизированный анализ новостей для выявления тенденций развития социальных рисков	49
Бурцев А.Д., Керимов Э.Э. Аналитические платформы для мониторинга СМИ	58
Витушкин З.И. Влияние социальных медиа на политическую коммуникацию в обществе	64
Горохова М.Ю., Шаркевич М.О. Симулякры в цифровом пространстве	68
Жужнева М.Е., Мухлаева Я.Г. Клиповое мышление в эпоху быстрых решений: как цифровая культура формирует сознание студентов	78
Ходырева С.М. Эволюция политических мемов: как интернет-культура влияет на политические идеологии и движения	83
Тодоров А.С. Эффективные инструменты для продвижения продукции в социальных сетях	89
Касаткин М.А., Товстуха Д.П. Влияние удаленной работы на общее состояние сотрудников	96
Лемешко Ю.А. Роль и место информационно-аналитической деятельности в связях с общественностью	101

Светова А.В. Политический анализ и пропаганда	105
Ханнанова С.Р. Этические последствия использования данных социальных сетей для целевой рекламы	111
Шугурова Е.А. О влиянии поиска информации на выбор избирателя	118
Лопатинский А.Г. Цифровые алгоритмы выявления мотивов при публикации информации в СМИ	130
Аносова А.А. Адаптация традиционных СМИ к цифровым коммуникациям: изменения в структуре и подаче новостей	137
Рузакова Е.А. Применение нейронных сетей в процессе принятия управленческих решений	143
Голуб Е.М. Когнитивные искажения в информационно-аналитической деятельности	148
Морякина В. А., Курская А.С., Каланчекаев Н.М. Психологические аспекты принятия решений: роли личности и команды руководителя	153
Зайцева К.О. Технологии манипуляции СМИ общественным сознанием на примере социальных сетей	160
Сидорова Д.Д. Эмоциональный интеллект и его роль в принятии управленческих решений	167
Снетков Т.П., Курбанов М. Использование искусственного интеллекта для анализа социальных процессов в обществе	171
Машура А.Ю. Применение инструментария в системном анализе	177
Васютинская Д.А., Жабинская В.С. Использование искусственного интеллекта для оптимизации процессов управления проектами	184
Васильев Г.Ю. Влияние социальных сетей на молодежь	190
Бойко К.Ю. Кибернетическая модель управления знаниями	195
Марченко М.И. Проблема манипулирования: правовые, ресурсные и этические ограничения в политике	201
Фроловская А.Д., Полуляхова Е.В. Роль эмоций в коммуникационных процессах	207
Кривецкий А.С., Вишневецкий И.Д. Информационные вбросы и противодействие им	212
Турунин С.А. Проблемы преодоления идеологического вакуума в России	219
Каланчекаев Н.М. Политическая дезинформация как инструмент борьбы за власть в современных международных условиях	223
Шведов В.И. Современные информационные технологии, формы и методы политической пропаганды	228
Семенов Н.А. Войны XXI века и современная политика	233